

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ЗАКАЗ

или МОЙ НОМЕР 345

Колычев. Мастер криминальной интриги

Владимир Колычев

Заказ, или Мой номер 345

«ЭКСМО»

2007

Колычев В. Г.

Заказ, или Мой номер 345 / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2007 — (Колычев. Мастер криминальной интриги)

Давно пересеклись пути-дорожки бывшего спецназовца Ролана Тихонова и бандита Волока. Нужда заставила Ролана стать киллером в банде авторитета. Но, как известно, исполнитель заказов долго не живет, как бы идеально он ни работал. Пришел день, когда Волок дал отмашку своим быкам завалить строптивного киллера. Однако Ролана так просто не уберешь, он сам успокоил бандитов... И попал на зону. Закрутила его лагерная карусель, выбросила на волю матерым волком. А волчий закон один – первым вцепиться в глотку своему врагу... Книга также выходила под названием «Лагерный волк».

© Колычев В. Г., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Часть I	6
Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвертая	27
Глава пятая	34
Глава шестая	40
Глава седьмая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Владимир Колычев

Мой номер 345

© Колычев В., 2011

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Часть I

Глава первая

1

Неподвижный будильник – обреченный будильник. Рано или поздно он может попасть под кулак разгневанного хозяина или разбиться об стену, а может даже вылететь в окно. Гений человеческой мысли мог бы изобрести убегающий будильник, но вряд ли такой запустят в производство. Чем больше уничтожается механизмов, тем выгоднее промышленникам – выше спрос на новую продукцию...

Ролан будильники не любил – потому что мешали спать. Но и наказывать их глупо. Это все равно что мстить японцам за то, что солнце по утрам появляется с их стороны. К тому же солнце – это хорошо. И спать долго по утрам значит красть у себя драгоценные часы. Ролан привык рано вставать. Утренняя разминка для него священный ритуал. До армии так было и после. Да и армия приучила его к ранним подъемам...

Ролан уже двадцать минут разминается. Приседания, прыжки на месте, гантели. Комната маленькая – восемь квадратов. Большую половину занимает разложенный диван. Свободного места – пятак метр на полтора. Даже от пола не отожмешься толком.

– Дзынь! Дррр!.. – дробным звоном взрывается будильник.

В этом виноват сам Ролан. Надо было полностью отключить механизм, а он оставил его на повторе.

– Черт! – сквозь шум прорезается вопль Венеры.

И тут же электрический возмутитель спокойствия превращается в метательный предмет. Не зря же Ролан с утра задался вопросом о сущности отношений между человеком и будильником...

Ролан успевал убраться с траектории полета. Но ему жаль вещь, она же денег стоит. А наличность нынче в большой цене.

Он поймал будильник, поставил его на подоконник – от греха подальше. Глянул на Венеру. Зарылась под одеяло с головой, свернулась калачиком. Похоже, уже спит. А ведь им на работу пора собираться.

– Э-эй! Подъем!

Голос его прозвучал громко и звонко. Но за плечо свою жену он тронул бережно.

– Да гори оно все! – выдала Венера.

И попыталась повернуться на другой бок.

Вчера она пришла с работы поздно и подшофе. День рождения сотрудницы отмечали. Потому ей сегодня особенно трудно встать. Но Ролан знал один способ, как вернуть жену к жизни. Он залез к ней сначала под одеяло. А затем и под подол ночной рубашки.

– Да пошел ты! – возмущенно взвилась она. – Нашел время!

Вскочила с дивана, схватила халат. Пошатнулась и головой стукнулась об шкаф.

– Да что ж это такое! – психанула она. – Когда же все это закончится?

– Что закончится? – угрюмо посмотрел на нее Ролан.

Ему не понравилась реакция жены на его инициативу.

– А теснота эта когда закончится? А деньги когда будут?.. Надоело все!

Все-таки она надела халат. Вышла из комнаты. На оперативный простор вырвалась, так сказать. Да только какой там, к черту, простор. Квартира хоть и трехкомнатная, но маленькая до безобразия. Тесть с тещей тоже на работу собираются, сестре жены в школу нужно. Так что по утрам в квартире и содом, и геморрой.

Ролану легче. Он поднимается раньше всех – уже успел побывать в ванной. У нормальных людей сначала идут физические процедуры, а затем водные. А у него все наоборот. Иначе нельзя. Тесть на полчаса в сортире закрывается, у Авроры бзик – душ по утрам, а это минут пятнадцать-двадцать. Кухню оккупировала теща. Там у нее уже что-то жарится на плохом свином жире. Запашок, мягко говоря, не очень. И в то же время в желудке сосет.

– Аврора, твою мать, а ну выползай! – орет Венера.

– Я тебе дам «твою мать»! – возмущенно взрывается теща.

Она же мать Авроры как-никак. А тут такое пожелание...

Марфа Кузьминична ее зовут. Простое деревенское имя. Зато детям какие имена дала – Венера, Аврора... Видимо, имена древнегреческих богинь берут свое. На счет Авроры Ролан не знал, но Венера точно хотела жить на Олимпе в сказочных дворцах и в божественной роскоши. А он, увы, не мог ей этого предоставить. Он не Зевс и не Посейдон. Он работал обычным наладчиком на радиозаводе, который уже второй год дышал на ладан. Оборонного заказа нет – денег нет, зарплаты тоже. И квартира даже в отдаленной перспективе не светит.

Да и сама Венера звезд с неба не хватает. Кассиршей в горгазе работает. Зарплата стабильная. Но маленькая. Очереди на квартиру там даже не существует.

На завтрак была жареная картошка. Хлеб. И чай. Все, больше ничего.

– Я это есть не буду! – заявила Венера.

– Ах ты, принцесса! – воспаляется мать. – Давай деньги, будут тебе разносолы!

– А у меня муж для этого есть!

– Муж есть, а денег нету!

Ролан еще и на кухню не зашел, но уже напоролся на презрительно-насмешливый взгляд Марфы Кузьминичны. Бедный зять в ее глазах никак не котировался. Не раз она уже намекала дочери, что надо бы сменить мужа. Дура...

Завтрак закончился не начавшись. Ролан повернул назад, прошел в общую с Венерой комнату, взял сумку и направился в прихожую. Обулся, влез в рукава порядком потертой ветровки.

– И куда мы такие обиженные и не пожрамши? – ехидно спросила жена.

Встала в проходе, руки скрещены на груди, на губах язвительная улыбка. Красивая, беситя. Но ядовитая.

– На работу, – не глядя на нее, буркнул Ролан.

– Работа – это где деньги зарабатывают. А ты, извини, тунеядствовать идешь...

– Может быть.

У Ролана не было никакого желания спорить с женой. Тем более что, по большому счету, она права. Муж должен приносить в семью деньги, а не почетные грамоты за ударный труд.

– На рынок бы шел торговать, – бросила ему вслед Венера.

– Сейчас, только разгонюсь...

Разгоняться он не стал. Вышел из дома, на остановке сел на троллейбус и через полчаса был на месте. Некогда оживленная в этот час проходная производила угнетающее впечатление. Мало людей. Привычно мало. Редкий рабочий долетал до середины завода. Не хотят люди работать забесплатно. Не хотят, но работают. В силу привычки. И работали бы, но начальство больше чем на три четверти сократило количество рабочих мест. Даже штат охраны уменьшило вдвое. Возможно, чтобы завод легче было разграбить...

Радиозавод специализировался на разработке и выпуске шифровального оборудования для служб безопасности и оборудования для телекоммуникационных систем. Сейчас это

никому не нужно. ГКБ в загоне, армия в завале. Завод продолжал выпуск портативных транзисторных приемников и широкополосных усилителей. Но и на эту продукцию спроса почти не было. Народ не очень жалуется совдеповские недоделки, тем более что с недавних пор японская аппаратура перестала быть дефицитным товаром.

Да и не больно-то волнует сейчас людей радиотехника. Не до жиру, быть бы живу. Разрушился Союз, разрушилось все. Одни наживаются на неразберихе – продают, что смогли наворовать. Другие – и это большинство – за чертой бедности. Не живут сейчас люди, а выживают. Кто-то в бизнес идет, кто-то в бандиты. А Ролан – подобно большинству – плывет по течению. Нет первоначального капитала для того, чтобы открыть свой бизнес. А бандитом быть – совесть не велит. Вот и приходится вкалывать задарма на заводе.

Правда, не все так плохо. Он уже семь лет занимается самбо. Шесть лет до армии, год после. И в войсках служил не абы где, а в спецназе ВДВ. В общем, есть возможность организовать свою секцию на платной основе. Больших барышей это не принесет, но на хлеб должно хватить... Хотя вряд ли Венера успокоится. Ей большие деньги нужны. Квартиру подавай, машину, шмотки из коммерческих магазинов. У женщин сейчас эпидемия. Вирус мещанства не щадит никого. Инженеры и военные сейчас не в моде, поскольку мало зарабатывают. Бандит и то предпочтительней, потому что у него водятся деньги. И неважно, какой ценой они достаются...

2

Самбо бывает спортивным и боевым. Начинал Ролан с первой зоны – спортивных схваток самбистов до уровня кандидата в мастера спорта. Затем была вторая зона – спарринги самбистов высокой квалификации с меньшим количеством ограничений по применению техники и методики подготовки. Затем была третья зона. С восемнадцати до девятнадцати лет он очень серьезно занимался в одной секции с рукопашниками из ГУВД. Методика, направленная на задержание противника. Ограничений и сдерживающих факторов еще меньше. А в армии, можно сказать, была четвертая зона. Работа и тренировка подразделений специального назначения. Основная задача – уничтожение противника. Тренировки на грани травмы без сдерживающих моментов...

Сам Ролан не мог сказать, что техникой боя он владел в совершенстве. Но даже тренер не рисковал сходить с ним в схватке в условиях, приближенных к боевым. В армии с Роланом работали инструктора, которым было глубоко наплевать на спортивных дух борьбы самбо. Главная задача – поражение противника вплоть до его полного уничтожения. Суровая школа. С «каникулами»: два раза Ролан лежал в госпитале – один раз с переломом челюсти, второй – со смещенным переломом ребер. А синяки и побитости – так это в порядке вещей. Секция в родном Черноземске после такой школы казалась санаторием.

Но и в этом «санатории» Ролан сгонял с себя за тренировку по семь потов. И сегодня себя не щадил. В раздевалку шел на онемевших от усталости ногах. Принял душ, переделся. «День прожит не зря». С этой мыслью он вышел на улицу. Май месяц. Тепло, безветренно, воздух насыщен ароматом трав и цветов. Хорошо на природе, уютно и безмятежно. А дома сварливая жена и вредная теща. И в тесноте, и в обиде... Но хочешь не хочешь, а идти нужно. Деваться то некуда. К родителям можно пойти, но условия там еще хуже. Квартира двухкомнатная, а народу жуть – мать, отец, старшая сестра с мужем и двумя детьми. Там уж точно развернуться негде. Хотя среда обитания помягче.

– Ролан! – позвал его Максим Пошехин.

Он был примерно одного возраста с Роланом, но самбо занимался года три, не больше. Не сказать, что большой специалист в этом деле, но в поединках отличался особой злостью

и напористостью. Хотя по жизни вроде бы нормальный парень – открытый, добродушный, совсем не агрессивный.

Ролан остановился, дождался, когда Макс поравняется с ним.

– Как настроение, братишка? – издали начал тот.

– Нормально. А что такое? – Ролан догадался, что Макс подкатился к нему неспроста.

– Да погода, говорю, классная. Душа поет. И сердце не плачет. И на девчонок тянет, спасу нет...

– Меня не тянет, – мотнул головой Ролан. – У меня жена...

– Да, брат, угораздило тебя, – сочувственно протянул Макс.

Как будто знал, что у Ролана семейная жизнь не клеится. Вроде бы и любил он Венеру, но ее стервозный характер мешал счастью. И от тещи он устал. И от неустроенного семейного быта... Действительно, угораздило...

А ведь все так хорошо начиналось. Познакомился с Венерой на последнем курсе техникума. Из армии она его дождалась. Год назад свадьбу отгуляли. Любовь была, счастье... Но, видимо, бытие и в самом деле определяет сознание. Неважное бытие, и сознательность у Венеры неважная. Ролан для нее – неудачник. Не устраивает ее безденежный и бесперспективный муж...

– Ну да ладно, бывает и хуже... Как жена, как дети?

– Нет у нас детей, – покачал головой Ролан.

Венера так ему и заявила – пока не будет своей квартиры, детей не жди. Может, она и права. А может, и нет. Был бы ребенок, глядишь, и успокоилась бы баба...

– Тогда не так уж у тебя, брат, все запущено, – расплылся в улыбке Макс.

– Так, давай начистоту, что тебе от меня нужно? – резко спросил Ролан.

Не нравился ему этот разговор.

– Да это, предложение одно есть, – замялся Макс. – Не знаю, понравится оно тебе или нет. Ты у нас человек серьезный... Короче, есть возможность заработать. Пятьдесят баксов в час...

– А если еще короче?

– В общем, есть люди, которые не понимают русского языка. Им пытаются объяснить простые истины – не понимают. Вернее, не хотят понимать. Короче говоря, нужно вбить им в головы эти истины...

– Чем вбить?

– Ну, чем придется. Палки, цепи, кастеты – все будет. Стволов не будет, это я тебе обещаю...

– Зачем обещать? Мне все равно, что там будет, – покачал головой Ролан.

– Что, не хочешь хорошим людям помочь? – с упреком спросил Макс.

– Сам-то ты давно этим «хорошим людям» помогаешь?

Ролан понял, о каких людях шла речь. Видел он однажды братков-рэкетиров. Бритые затылки, кожаные куртки, спортивные костюмы. На рынок за продуктами как-то зашел. А там бандиты. На торговца фруктами орал, за грудки его трясли – деньги требовали. Ролан даже заступиться за мужика думал, но тот сам решил свои проблемы – откупился от братков, на том все и закончилось.

«Хорошие люди» разбирались не только с коммерсантами. Они разбирались и между собой – сходились в жестоких схватках стая на стаю. В такой вот примерно разборке и предлагал Макс поучаствовать Ролану. Хотя сам вроде бы на бандита и не похож... Но ведь впечатления иногда бывают обманчивыми.

– Да помогаю, – кивнул Макс.

– И сам волком воешь?

– Да какие там волки? Нормальные пацаны... Просто им сейчас проблему одну решить нужно. А у них бойцов не хватает... Я трех человек уже нашел. Ну и тебя бы уговорить...

– Не уговоришь.

– Ролан, я же не прошу тебя кого-то там убивать. Просто драка. Ты в самбо сколько уже, а? В армии в спецназе служил. Но там-то ты за просто так дрался, а тут деньги. Пятьдесят баксов за час – это я так сказал. Ну, пока соберемся, пока до места доедем, там ждать – глядишь, часа четыре и набежит. Короче, за все про все получишь двести баксов. Двести баксов, Ролан! Двести долларов!!! С женой в ресторан хороший сходите. Еще и на шмотки ей останется...

– Двести долларов, говоришь? – задумался Ролан.

Сумма немаленькая. А на безрыбье так просто фантастическая. И Венера обрадуется. И теща хотя бы на время пылить перестанет.

– Двести баксов, отвечаю! – кивнул Макс.

– А драться с кем?

– Да говорю же, есть люди, которые не понимают...

– Ты давай тень на плетень не наводи. С бандитами драться?

– Ну, в общем, да... Понятно, что дело рискованное. Так и деньги нешуточные... Ты давай думай, только поскорей. А то мне уже завтра отчитываться, кто будет, а кто нет...

– Хорошо, я согласен. Только сначала деньги, а потом стулья!

– Договорились! – довольный, улыбнулся Макс.

Макс пожал ему руку и был таков. Ролан отправился домой. Он хотел есть. Банально хотел есть. Хоть картошку на жире некастрированного хряка, все равно. Лишь бы желудок набить. А когда он получит деньги, они с Венерой отправятся в ресторан. Вот где будет настоящий праздник живота.

3

К месту сбора Макс привел четырех бойцов – Ролана и еще трех парней из одной с ним секции. Там их ждал крепкий малый в черной кожанке на могучих плечах. Бритая голова, покатым лобом, глазницы как бойницы в дзоте, глаза как пулеметы. Он стоял на фоне эффектно-черной, отливающей лаком иномарки. По бокам два мрачных типа в таких же кожаных куртках.

Под «пулеметным» взглядом явно авторитетного крепыша гонор слетел с Макса в один миг. Теперь он был таким же рядовым бойцом, как и сам Ролан.

Браток же держался гоголем. Но все же можно было заметить, что нервничает парень. Движения излишне порывистые, глаза беспокойные, верхние передние зубы пасутся на нижней губе.

– Так, пацаны, ситуация такая, – обратился он к внештатному пополнению, – братва называет меня Волоком. Для лохов я Михаил Егорович, да. Но вы-то, пацаны, с нами, поэтому для вас я Волок... Короче, есть люди, которые серьезно мешают нам жить. С этими людьми нужно разобраться. Сейчас еще пацаны подтянутся. На стрелку поедем. Сразу говорю, драка будет нешуточная. Так что настраивайтесь...

– А деньги? – спросил Ролан.

Плевать он хотел на бандитские заморочки. Плевать ему, кто прав, кто виноват. Он собирается драться исключительно из-за денег.

– Деньги?! – удивленно посмотрел на него Волок. – А тебе что, паря, на жизнь не хватает?

– Не хватает, – дерзко усмехнулся Ролан. – Если бы хватало, меня бы здесь не было...

– Так это, деньги всем нужны. Ты думаешь, из-за чего этот сыр-бор? Из-за денег... Ладно, уговорили, пацаны.

С величественным видом Волок вручил ему стодолларовую банкноту. И всем остальным выдал по такой же купюре.

– А почему сто? Разговор про двести шел! – не унимался Ролан.

– А это задаток, – как Бармалей на маленьких детей, глянул на него браток. – Остальное потом... Может, ты чем-то недоволен?

Ролан пожал плечами. В общем-то и сто баксов деньги. А если он получил первую половину, то есть шанс получить и вторую. На своем заводе он вообще ничего не получал...

Минут через десять к месту подъехало сразу пять машин. Четыре «девятки» и одна новенькая «семерка». Волок сел в свою иномарку. И для самбистов место нашлось: «семерка» оказалась свободной. Макс устроился впереди рядом с водителем, «рекрутам» пришлось жаться друг к другу на заднем сиденье.

– Пацаны, говорят, что вы самбисты, да? – обращаясь к Макс, спросил водитель.

Крупноголовый парень с бритым затылком, но отнюдь не бычьей шеей. И кожанки на нем нет – обычная ветровка. Но держался он с таким видом, будто был бандитом с пеленок. Ролан смотрел на него с неприязнью, но тот этого и не замечал. Он-то думал, что все им восхищаются.

– Ну, самбисты, – нехотя ответил Макс.

Это с Волоком он чувствовал себя пешкой. А с этим парнем считаться не очень-то и хотел. Видно, понимал, что статус у того не очень высокий, чтобы разводить церемонии.

– А как в махаче, не сломаетесь, нет?

– Мы?! Сломаемся?! – Макс изумленно вытаращился на братка. – Да чтоб ты знал, круче самбо ничего нет. Карате отдыхает!

– Да, ну посмотрим, – усмехнулся водитель.

В сущности, Макс был прав. Боевое самбо – очень сильный вид рукопашного боя. Здесь и захваты, и броски, болевые приемы и удары по уязвимым точкам. Особенно эффективно боевое самбо при защите от холодного и в некоторых случаях даже огнестрельного оружия. Но не всякий самбист справится с более опытным боксером или каратистом. А в реальном бою можно нарваться на кого угодно. Так что никто, даже Ролан, не был застрахован от поражения...

Машины одна за другой втянулись на огороженную территорию недостроенного Дворца молодежи.

– Выходим! – скомандовал Макс и первым выскочил из «семерки».

Ролан тоже не заставил себя ждать. Из других машин также выходили бойцы. Далеко не все братки были в кожанках и спортивных костюмах. Или они «униформу» свою берегут, или это не братки, а такие же «рекруты на час», как Ролан... Впрочем, у него не было никакого желания вникать в ситуацию. Все равно, кто с кем, кто против кого...

– Так, братва, налетай! – крикнул Волок, рукой показывая на раскрытый багажник одной «девятки».

Братва налетела. И Ролан не остался в стороне. В багажнике он обнаружил железные арматурные прутья, обрезки труб, цепи, свинчатки... Да, похоже, драка будет идти не на жизнь, а на смерть. Принципы боевого самбо предусматривали применение в бою подручных средств. Поэтому Ролан взял железный прут.

– Атаc! – сотряс предгрозовую тишину чей-то истеричный вопль.

Из-за угла недостроенного здания на оперативный простор выходила группа неслабого вида парней. Человек двадцать, не меньше. И эти с железками в довесок к своим кулакам.

Впереди шел внушительной комплекции детина с красным как у рака лицом. Глаза горят, из ноздрей пар едва не пышет. Волок направился к нему. Остановился в нескольких шагах от него.

Судя по всему, Волок думал, что его противник тоже остановится, чтобы сказать перед боем пару ласковых слов. Но детина и не думал жать на тормоза. С ходу опрокинул на своего противника могучий кулак. Волок пытался защититься, но удар оказался слишком сильным, и он не смог удержаться на ногах – упал на задницу. И в тот же момент на ряды стоявших за ним бойцов хлынула грозная лавина.

Ролан тут же забыл о деньгах, которые получил от братвы. И вовсе не потому, что решил бежать. Как раз наоборот. Он забыл обо всем, чтобы сосредоточиться на сражении, в эпицентр которого его втягивало со страшной скоростью. Сейчас он не мог думать о своем долге перед кем-то. Он должен был думать только о самом себе. Он должен был бить, чтобы выжить. Он должен был ломать других, чтобы уцелеть самому...

В реальном бою очень важно сохранять равновесие и естественность движений. В любой ситуации нужно уметь находить удобное положение для себя и бить противника наверняка – любой частью тела по уязвимым точкам и зонам. Бить, сбивать с ног, добивать. Технику бросков в групповом бою лучше не использовать. Свалишь одного противника, другой свалит тебя самого. Обширное круговое периферийное зрение, остро отточенные рефлексy – без этого никуда... И, главное, знать, что требуется от тебя – убивать или просто выводить противника из строя.

Ролан запрограммировал себя на поражение противника, но никак не на полное уничтожение. И все же каждый раз, когда очередной поверженный им враг падал на спину и замирал без движения, в голове зажигалась красная тревожная лампочка: «А вдруг убил?» Впрочем, это не мешало ему сразу же переключаться на другого противника. Иногда он не успевал, за что его тут же наказывали. То арматуриной руку отобьют, то цепью по спине перетянут. А однажды он пропустил опасный удар по затылку – чудом удержался на своих двоих и еще смог зацепить ногой обидчика. Пнул его в пах, развернулся на сто восемьдесят. И нарвался на ошалевший от удивления взгляд. На него смотрел вожак враждебной стаи, тот самый детина, который в самом начале боя сделал Волока. Сейчас он собирался сломать очередного своего врага. Но, как это ни странно, Ролан не вышел из строя и сумел ответить ударом на удар. Вывел братка из равновесия и ударил его в носогубный треугольник. Удар прошел как по нотам – вожак вырубился моментально...

Ролан дрался за самого себя. Но не упускал из виду общую обстановку. Волоку досталось больше всех. Весь в крови парень, на ногах еле стоит. Но держится. А его бойцы так и вовсе теснят противника. Ролан чувствовал, что еще немного и враг дрогнет...

Но дрогнула рать Волока. Откуда-то вдруг появились два молодчика с автоматами. И с ходу открыли огонь. Стреляли поверх голов, но с психологической точки зрения попали точно в цель. Первым наутек бросился Макс, за ним задали стрекача и все остальные. Кто-то бежал к машинам, кто-то рванул к забору. У Ролана не было никакого желания умирать за Волока. Поэтому он тоже оставил поле боя. На скорости перемахнул через железобетонную ограду и на всех парах рванул в сторону частного сектора.

Вторая половина гонорара осталась у Волока. Но смешно было даже думать о том, чтобы явиться к нему с требованием отдать обещанные деньги. Тем более что в качестве аванса Ролану досталась совсем не смешная сумма. Сто долларов – это достаточно большие деньги. И он обязательно сводит Венеру в ресторан...

Глава вторая

1

Ролан не считал себя знатоком по части ресторанов. Относительно недалеко от тещино дома находилось два заведения подобного рода. А он даже не мог сказать, какой из ресторанов лучше, какой хуже. Поэтому, дабы не ударить в грязь лицом перед Венерой, он решил заглянуть для сравнения и в тот, и в другой. И после тренировки отправился на экскурсию.

Первый ресторан ему не понравился. Типичная забегаловка с официантками в грязных передниках... Зато ресторан «Круз» произвел приятное впечатление. Большой зал, наполненный мягким красноватым светом, уютный интерьер, спокойная музыка, улыбчивые официантки... Но это впечатление разрушила Венера. Она выходила из отдельного кабинета в сопровождении мужчины... Не с Роланом, не в его воображении. С чужим мужчиной, в реальности...

Ролан был так потрясен, что, пройди Венера мимо него, он бы даже не шелохнулся. Но та заметила мужа, резко остановилась, не доходя до него шагов пять-шесть. Ошеломленно выпучила и без того большие глаза.

И спутник ее тоже остановился. Удивленно глянул на Венеру, перевел взгляд на Ролана. В глазах появляется узнавание... Нет, он узнал в нем не рогатого мужа. Он увидел в нем того самого бойца, который на прошлой неделе вырубил его в схватке «стенка на стенку». И Ролан узнал его. Перед ним стоял вожак стаи, которую не так давно он считал вражеской. Теперь он снова вынужден считать этого авторитета своим врагом: ведь он был с Венерой. И не просто был. Неизвестно, чем он занимался с ней в отдельном кабинете. Неизвестно, но догадки есть. Щечки у Венеры еще розовые – не остыли после жарких утех...

Авторитет не стал наезжать на соперника. Наоборот, испуганно подался назад. Зато рядом с Роланом, словно двое из ларца, выросли дюжие хлопцы. Оцепеневший от потрясения, он не успел отреагировать на их появление, поэтому громилы смогли провести боевые приемы на кисти рук – согнули его буквою «зю». Обыскали.

И только после этого вожак осмелел. С разгона ударил Ролана ногой в лицо. Он лишь чуть-чуть сумел увести голову в сторону, и этим уберег свой нос от прямого попадания. Но все равно удар был очень болезненным.

Авторитет схватил Ролана за волосы, прошипел в лицо:

– Волок тебя послал, падла?

– Саша, это же Ролан, – пискнула Венера. – Муж мой...

– Твой муж?! – недоверчиво покосился на нее детина.

– А ты что подумал?

– Да я-то подумал... Ладно, ты здесь пока побудь. А мы пройдем...

По команде своего шефа братки завели Ролана в кабинет, откуда только что вышла Венера. Сначала его связали скотчем по рукам, а затем швырнули на диван.

– Ты кто? – ткнул в него пальцем Саша.

– Ролан. Муж Венеры...

– Откуда узнал, что твоя жена здесь?

– Случайно узнал. В ресторан хотел ее пригласить...

– В ресторан? А бабки откуда? Волок отстегнул?

– Волок. За то, что морду тебе набил.

– Морду он мне набил... – злобно просипел авторитет.

И тут же ударил Ролана кулаком в лицо – коротко, без замаха. Да так, что перед глазами все поплыло.

– Морду ты мне набил, да? – все так же злобно спросил он. – А кто как тот шакал удирал от меня?

– Стреляли... – усмехнулся Ролан.

– Как псы позорные шуганулись... Не знал я, что муж у Венеры под Волоком ходит...

– Не хожу я ни под кем. И Волока тогда впервые увидел. Меня попросили, денег дали – я и дрался...

– Попросили?! Денег дали?! – злорадно ухмыльнулся Саша. – Ну и семейка у вас, гы-гы. Тебя Волок попросил. А я жену твою попросил. Тебе денег дали, и я ей денег дал. Ты дрался, а я твою жену драл... Клевая у тебя жена. Станок у нее чумовой. Вроде бы Венера, да, а венерического ничего нет... Или есть?

Ролан промолчал. Хоть и сука у него жена, но глумиться над ней вместе с этим уродом он не будет.

– Ну че молчишь, козлина? – надвинулся на него бандит. – Я его о серьезных вещах спрашиваю, а он молчит...

– Раньше нужно было спрашивать, – буркнул Ролан.

– А кто ты такой, чтобы тебя о чем-то спрашивать? Лох ты, в натуре, чума безродная... Ты на кого лапу свою поднял, лох? Ты мне нос чуть не сломал, мудила!

Саша снова ударил Ролана – кулаком в нос. Немного подумал и добавил – тем же кулаком, в то же место. Решил, что этого мало. И снова ударил... Схватил Ролана за грудки, скинул с дивана и со всей силы пнул ногой в живот. В грудную клетку. Снова в живот. По почкам. По лицу...

Ролан был связан по рукам. Зато свободны были ноги. И в конце концов он пустил их в ход. Не мудрствуя лукаво, точным ударом в пах с правой ноги скрутил Сашу в бараний рог. Но тут же попал под «артиллерийский обстрел», который обрушили на него телохранители авторитета. Их было двое, и били они со всей мочи...

2

В чувство Ролана привел болезненный удар в живот... «Когда же они успокоятся?» – мелькнула мысль в отбитом мозгу.

Но больше ударов не было. Ролан открыл глаза и в свете уличного фонаря увидел двух людей в военной форме... Нет, форма, похоже, милицейская. У одного человека дубинка в руке. Кажется, ею и был нанесен удар...

– Вставай, козел! – рявкнул мент.

– Не... могу, – через силу выдавил Ролан.

Сил не было подняться. Ноги отказывались слушаться, руки как плети лежали на земле. Лицо распухло от ударов, каждая клеточка тела выла от боли. Перед глазами все качается – наверняка мозжечок отбит. В таком состоянии равновесия не удержать... Да, сходил в ресторан, что называется...

– А ты через не могу!.. Как водку жрать, так они «могу»...

– Плохо мне... – прохрипел Ролан.

– Вот я и говорю, нажрут как свиньи, а потом плохо им. Коль, может, ну его на хрен, а то всю машину облюет!

– А план? Нам еще двоих нужно доставить...

– Так он же ходить не может.

– Ничего, дотащим...

Менты еще раз благодетельствовали свою жертву «демократизатором» по ребрам. Затем схватили под руки и потащили к своему «уазику». Сунули в зарешеченный отсек, с грохотом закрыли дверь. Машина отправилась в путь, но, видимо, сознание Ролана не хотело никуда ехать. Такое ощущение, будто оно оставалось на месте в то время, как голова продвигалась вперед. Как будто какая-то сила вытягивала из нее сознание. В конце концов Ролан лишился чувств.

В следующий раз он очнулся в мрачной полутемной камере с решеткой во всю стену. Он лежал на бетонном полу. За решеткой туда-сюда сновали менты, о чем-то между собой переговаривались. И никому не было до него никакого дела.

Ролан попробовал подняться. С трудом, но получилось. Сел, дотянулся рукой до скамейки – оперся на нее, чтобы встать на ноги. Но в самый последний момент голова закружилась так, будто кто-то превратил ее в юлу и задал вращение. Он потерял равновесие и снова упал. Немного полежал и опять предпринял попытку. Нельзя было оставаться на холодном полу. Почки и без того отбиты, осталось только застудить их для полного счастья.

Все-таки он смог подняться. Сначала сел на дощатую лавку. Затем лег. Бетонный пол отнимал силы, а дерево, казалось, возвращало энергию. Или до этой мысли Ролан дошел в бреду воспаленного воображения, или так было на самом деле, но ему стало легче. Боль поутихла. И амплитуда колебаний сознания уменьшилась. Прошло несколько часов, но по-прежнему никто не обращал на него внимания...

Ролан то засыпал, то просыпался. Он только что вынырнул из сна, чтобы погрузиться в него снова, когда со скрипом открылась решетчатая дверь.

– Ну, давай, проходи!

Зевающий старшина толкнул в камеру нового «постояльца». Мужик лет тридцати. Одет неплохо. Кожаный пиджак, темная водолазка, черные отглаженные брюки, туфли с заостренным носком. Суровое вытянутое книзу лицо, длинный лоб, маленький подбородок, асимметрично посаженные узкие глаза, жесткие сросшиеся брови. Тонкие губы кривила презрительная ухмылка.

– А ты не нукай, начальник, не запрягал, – разворачиваясь к старшине, рыкнул он.

– Поговори мне! – огрызнулся тот.

– Ладно, мусор, здесь твоя власть. Но мы еще встретимся с тобой на узкой дорожке!

Ролан не мог видеть лицо мужика, поскольку тот был повернут к нему спиной. Зато видел, что старшина дрогнул, испуганно отвел в сторону глаза. Видимо, была какая-то подавляющая сила во взгляде и голосе арестанта.

– Так, а это что за явление? – насмешливо глянул он в сторону Ролана.

– Да так...

Ролан чувствовал в себе силы, чтобы подняться со скамьи и сесть. Так он и поступил.

– Кто это тебя так отоварил, менты?

– С лавки упал, – усмехнулся Ролан.

Однажды в армии, в самом начале службы, он схлестнулся с одним «дедом». Навалил ему в схватке один на один. А потом была разборка с его дружками. Вчетвером Ролана били. Хорошо ему досталось. Два фингала под глазом, нос картошкой, губы распухшие. Ротный пытался выяснить обстоятельства, но на все вопросы получал один ответ: «С койки упал!..»

– Ну да, так я и понял, – усмехнулся мужик.

Он просунул руку под лавку, аккуратно провел ею вдоль стены. Вытащил окурок, спичку. Видно, что человек бывалый, знающий...

– За что повязали? – как бы мимоходом спросил он у Ролана.

Закурил, жадно затянулся.

– А на газоне лежал. Загорал. Темно было, вот менты и решили, что время для загара позднее...

– Да, видать, солнце весь день палило. Вывеску тебе конкретно напекло. Ну и рожа у тебя, фраерок, гы-гы... Как звать-то тебя?

– Ролан.

– Кликуха, что ли, такая?

– Нет, имя.

– А меня Гордеем кличут...

– Будем знакомы.

– Да мне твое знакомство ни к чему. Ботва ты... Или нет? Чем по жизни занимаешься?

– На радиозаводе работаю.

– На чужого дядю задарма горбатишься?.. Да ты еще и лох по жизни...

Ролану стало обидно. Авторитет Саша его за лоха держит. Этот уголовник в том же ключе о нем думает... А может, он в самом деле лох? Ведь за спасибо непонятно на кого работает. Как будто нет у него никакой гордости... А у бандитов да у всяких прочих гордость есть. Потому как власть у них, деньги, машины. И чужие жены к ним тянутся. Такие сучки, как Венера...

Да, Венера сука. Но ведь и за Роланом вина есть. В глазах жены он неудачник. Да и в собственных глазах – лежачий камень, под который вода не течет. Нет у него ничего. И ничего не будет. А Венера не та баба, которая мечтает всю жизнь прожить в шалаше. Ей такой рай не нужен. Поэтому и спуталась с бандитом...

– Слышь, мужик! – откуда-то издали донеслось до Ролана.

Он открыл глаза, через силу повернул голову в сторону Гордея, болезненно глянул на него.

– Слышь, ты же загнешься так. В больничку тебе надо...

Уголовник считал его лохом, ничтожным существом. Но при этом проявил участие. И даже заботу.

– Эй! Начальник! – не поднимаясь со скамьи, заорал он. – Давай сюда! Человек погибает! Счас ласты склеит! Будешь отвечать!..

И менты откликнулись на его призыв. Их было двое. Старшина, на которого наехал Гордей. И мордастый лейтенант с копной рыжих волос. Глубокая ночь, самое время досматривать седьмой сон, а им, бедным, бдеть приходится. И развлечений нет – скучно. Но, видимо, Гордей подал им идею, как позабавиться. Поэтому в камеру они вломились с дубинаторами наперевес.

Но наехали не на Гордея. Видно, чуяли опасность с его стороны. Зато Ролан казался им беззащитной овцой. Потому и решили отыгаться на нем.

Да только просчитались менты. Ролан не хотел быть больше лохом. И силы в нем были, чтобы дать отпор подлецам в погонах.

Старшина замахнулся, чтобы проверить на прочность его голову. Но Ролан резко пошел на сближение с ним, правой ногой зафиксировал его левую ногу и одновременно с этим ударил подушечкой ладони снизу вверх в подбородок. Мент рухнул как подкошенный, головой сотрясая бетонный пол. С лейтенанта он сорвал фуражку и, закрывая ею лицо, нанес удар коленом в живот. Бросок через бедро. И добивающий удар в голову...

Ролан вырубил обоих ментов. Но им на помощь уже бежал автоматчик. Он не стал заходить в камеру. Через решетку направил на Ролана автомат и заорал как резаный:

– Стоять! Мордой к стене!

Во взгляде столько же бешенства, сколько и страха вперемешку с растерянностью. В таком состоянии он запросто мог нажать на спусковой крючок. Ролан решил, что не стоит пытаться судьбу, и выполнил команду.

А спустя минуту в камеру вломились дюжие ребята в камуфляже. Все с теми же «демократизаторами». С ходу сбили Ролана с ног. Но на этом все прекратилось.

– Отставить! – остановил их чей-то грозный окрик.

В камеру входил офицер в форме с погонами майора. Знакомое лицо... Да, Ролан хорошо его знал. Гриша Осохин. В одной секции с ним когда-то занимались. Правда, тогда он был капитаном...

– Так, что здесь происходит? – строго спросил он.

Ответом ему послужили медленно поднимающиеся с пола лейтенант и старшина.

– Кто? – нахмурил брови Осохин.

Ему показали на Ролана. Он внимательно всмотрелся в его разбитое лицо. Неужели узнает?

– Тихонов?

– Да.

– Так, давайте задержанного ко мне в кабинет! – распорядился он.

Гриша мог бы уйти, дожидаться Ролана в своем кабинете. Но, похоже, он понимал, что в пути его просто-напросто могут убить. Поэтому задержанного вели к нему в кабинет под его личным контролем. Из камеры мимо дежурной части через вестибюль по лестнице на второй этаж... И даже при этом по пути Ролан схлопотал от конвоиров два болезненных тычка по почкам.

Наконец он оказался в кабинете Осохина.

– Тихонов, если не ошибаюсь? – уточняя, спросил Гриша.

– Он самый...

– Нехорошо поступаешь, Ролан. наших сотрудников избил... Разве ты для этого у Петра Ивановича занимался?

– Сам знаешь, что не для того... Знаете... А то, что избил кого-то... Меня самого избил. Бандиты. В ресторане. На улицу подыхать выбросили. Без сознания лежал... Мне в больницу нужно, а меня в отделение. Еще и добить хотели...

– Кто хотел?

– Старшина ваш и лейтенант... Я думал, они меня убьют. А я жить хотел. Потому и защищался... Защищался я!

– Так, хорошо, сейчас разберемся... А ты пока здесь побудь. И не шали...

Осохин вернулся не раньше чем через час.

– Извини, Тихонов, нехорошо с тобой поступили... Сам понимаешь, в семье не без урода. А семья наша милицеская большая. Чем больше семья, тем больше уродов... Сейчас «Скорая» подъедет, в больницу тебя отвезут... А ты мне пока расскажи, что там у тебя за история с бандитами приключилась?

– Расскажу. А что дальше? Все равно вы свидетелей не найдете. А без них грош цена моим словам...

– Увы, твоими устами глаголет истина. Там, где бандиты, там свидетелей не бывает, в этом ты, Ролан, прав... Но кто хоть это был? Красноармейцы там, ленинцы?... Да, извини, нелепо как-то звучит. Бандиты не могут быть красноармейцами и ленинцами. Но, тем не менее, они себя так называют...

– По районам?

– Именно. И «парижане» у нас есть, и «пролетарцы»...

Черноземск – город большой, областной центр, число жителей под миллион. Пять городских районов. И в каждом свои бандиты. В Красноармейском районе – «красноармейцы», в Ленинском – «ленинцы», в Парижской Коммуны – «парижане»... И смех и грех.

Ролан даже не задавался вопросом, большая у Волока банда или нет, какую территорию он держит. Отработал свои сто баксов, и все... Но, судя по всему, Волок наводил свои порядки на территории Красноармейского района, где жил сам Ролан. И драка с бандитами авторитета Саши произошла в том же районе. И ресторан «Крузиз» находился там же... Возможно, Волок и Саша делят Красноармейский район. И «гражданские войны» между собой ведут...

– Я не знаю, что это за люди, – покачал головой Ролан. – Может, это и не бандиты вовсе... Я не знаю. Честное слово, не знаю...

Не станет он сдавать бандита Сашу. Смысла в том нет. Видел он, как менты того же Гордея испугались. А тут целая свора злых братков... Нет, ничего менты не сделают с Сашей. А достанется самому Ролану. Как со стукачом с ним расправятся. И никто ему не поможет... Нет у него веры в милицию, нет...

– Ну что ж, не хочешь говорить, не надо, – развел руками Осохин.

На этом разговор был закончен. К тому же прибыла «Скорая помощь», чтобы забрать Ролана в больницу.

3

Жизнерадостная энергия била из Авроры ключом.

– Вот тебе апельсины... Вот конфеты... А это кефир! Ты у нас больной, тебе усиленное питание требуется...

Апельсины – продукт дорогой. А она принесла в больницу килограмма два, не меньше. И конфеты денег стоят. Тем более такие, как «Мишка на Севере» и «Кара-Кум»...

– Откуда это? – выразил удивление Ролан.

Вторую неделю он лежит в больнице. В норму приходит. И за все это время Венера ни разу не навестила его. И теща не удосужилась. А вот Аврора его не забыла, пришла к нему. Юная, цветущая. И красивая... Ей еще шестнадцати лет не исполнилось, но она уже красивей, чем старшая сестра. Одни глаза чего стоят – большие, ясные, как небо в безоблачный полдень. Фигурка ладная, стройная, но еще угловатость в ней наблюдается. Да и в чертах лица присутствует какая-то незаконченность. Но со временем это пройдет. Авроре год еще в школе учиться. К семнадцати годам она оформится, станет настоящей красавицей. И ведь достанется же кому-то... Или у нее уже кто-то есть?..

– Откуда? От верблюда! – блеснула белоснежной улыбкой Аврора.

– От этого, что ли? – Ролан взял конфету «Кара-Кум» с верблюдами на обертке, протянул ей.

– И от этого тоже!

– А еще от какого?

– От Венеры...

Улыбка сошла с ее лица. Но в глазах, как и прежде, сияет солнце.

– Я все знаю, – сообщила она. – Знаю, что Венера с бандитом спуталась. Знаю, что тебя бросила...

– Бросила, – кивнул Ролан.

И в прямом смысле этого слова бросила, и в переносном. Его на улицу в ночь вышвырнули, а ей и дела до этого не было. Хоть бы «Скорую» вызвала. Нет, бросила его в беде...

– Венера – дура! – заявила Аврора.

– Сама догадалась или кто-то подсказал? – одобрительно посмотрел на нее Ролан.

– Сама!.. Видела я этого Сашу – ну и рожа!..

– Зато у него деньги есть, – горько усмехнулся он.

– Да что деньги! Разве это главное?

– А это для кого как!

– Ну, для Венеры, может, и главное. А для меня нет... Да и убить этого Сашу могут. Сегодня живой, а завтра покойник... Я ее спрашиваю, ну зачем он тебе такой нужен? А она мне – много ты понимаешь... А я понимаю! Куда больше, чем она, понимаю!.. И знаю, что этот Саша и в подметки тебе не годится!.. Да, не годится! С такой мордой, как у него, асфальт стелить в самый раз. А ты у нас интеллигент!..

– Какой же я интеллигент? – удивленно посмотрел на нее Ролан. – У меня даже высшего образования нет...

– Да, но смотришься ты как интеллигент. Симпатичный такой интеллигент. Очень симпатичный... Спокойный такой, уверенный в себе. И совсем на ботана-очкарика не похож... А еще ты сильный. За себя постоять можешь...

– Уже постоял. Теперь вот, как видишь, лежу...

– Саша постарался? – удрученно вздохнула Аврора.

– Он самый...

– Козел он, этот Саша... А Венера – коза... Такого мужа потерять из-за какого-то козла...

Локти себе потом кусать будет...

– Сдается мне, что ты очень высокого обо мне мнения.

Ролан посмотрел на нее осторожно, мягко – как будто взглядом боялся разрушить ее девичьи иллюзии. Пусть Аврора заблуждается в своих суждениях, но так приятно ее слушать. Лесть иногда бывает сладкой, как майский мед...

– Ничего подобного!.. – возмущенно выдала и тут же покраснела она. – Ты... Ты – хороший. А Венера – дура... Ты выздоравливай скорей, ладно?

– Да я уже здоров, – улыбнулся Ролан. – Просто вид делаю, что мне плохо. Не хочу, чтобы выписывали...

– Почему?

– Да так, нравится мне здесь...

– Ну да, так я тебе и поверила!.. Что, идти некуда? У твоих родителей такой же дурдом дома, как и у нас, знаю. А с Венерой все... Правда же, все? – с надеждой в глазах спросила Аврора.

– Само собой... А тебе-то что?

– А то ты не понял... – смутилась она.

– Что я должен понять?

– Да то, что я всегда завидовала Венере. Потому что ты у нее был... Ладно, выздоравливай! Мне пора!

Закрывая ладошками пылающие щеки, Аврора выбежала из палаты. Засмушалась, покраснелась. И дураку было ясно, что неспроста это. А дураком Ролан себя уже не считал.

Глава третья

1

Из больницы Ролан уходил в одиночестве. Никто его не забирал. Сам потому что этого не хотел. Он же не инвалид какой-то. Молодой, полный жизненных сил и устремлений мужчина.

Он подходил к троллейбусной остановке, когда его окликнули.

Ролан обернулся и увидел Макса. Июнь, полдень, тепло. А он в кожаной куртке... Ну да, нужно же засветить дорожную обновку. Да и костюмчик спортивный на нем хорошо сидит.

– Здорово, братан! – Макс пожал ему руку так крепко, как будто в самом деле был его братом – если не родным, то двоюродным точно.

– Скажешь, что случайно встретил? – усмехнулся Ролан.

– Нет. Я знал, когда тебя выписывают. Вот, ждем... – Макс показал на приткнувшуюся к обочине иномарку.

– Кто ждет? Волок?

– Ну да...

– Ты, я вижу, уже у него в обойме.

– Так а чего теряться-то? Нормально у него...

– Зачем я Волоку нужен? Деньги он мне хочет отдать?

– Деньги?! А, ну да... Сто баксов... Хотя разве ж это деньги?.. Ну что, пошли в машину?

Поговорить надо...

Ролан пожал плечами. Волока он не боялся. Не было у него с ним никаких трений. Но и разговаривать с ним желания не было. Так ведь Макс не отстанет, пока не добьется своего...

– Ну пошли...

Макс открыл перед ним заднюю дверцу, рукой показал внутрь машины. Ролан принял приглашение и оказался на одном сиденье с Волоком. Сам Макс сунулся было на переднее пассажирское кресло, но его бандитский босс шикнул на него так, что он пулей вылетел из машины. И водителя тоже из салона выдуло. Ролан остался с глазу на глаз с Волоком.

– Ну как дела, братан? – широко улыбнулся авторитет.

И крепко пожал Ролану руку.

– Спасибо, ничего.

– Ходят слухи, что тебя Саша Гиблый отоварил...

– Не знаю, какой он там, гиблый или гнилой...

– Гиблый. Потому что дело его гиблое... Он-то считает, что сам встал здесь всем на погибель. А хрена ему!.. Я, братан, видел, как ты ему вломил в махаче! Круто вломил, не вопрос... А он, значит, отыгрался. Жену у тебя увел. Псов своих на тебя спустил, да... А больше на тебя не наезжает?

– Да вроде нет.

– Наедет... Он же с женой твоей живет... Не, я не знаю, может, ты не в курсе, но он реально с ней живет. Сначала так, трахал ее в своем кабаке. А счас она у него дома зависает...

– Мне бы не хотелось говорить о жене, – поморщился Ролан.

А насчет Саши Волок был прав. Не оставят Ролана в покое. Два раза Гиблый от него пострадал. Первый раз в тыкву получил. А второй – по кокам. В больнице Саша его не трогал. Но это не значит, что бандит успокоился. Сегодня никаких движений с его стороны, а завтра что будет, неизвестно. Возможно, все начнется уже сегодня...

– Да ты что, братан, думаешь, я тебя не понимаю? Да у меня у самого почти что такая история была. Девчонка у меня была, к свадьбе дело шло, да. А она с кооператором сошлась.

Ну, я-то левый, бабок нет, все такое. А у барыги все на мази... Ну и че? Сейчас этот козел грязь с моих подошв слизывает. А жена его, ну в смысле, девчонка моя бывшая... Врать не буду, братан. Она у меня ничего не слизывает. В принципе, можно заставить. Но я в такие игры не играю. Баб обижать последнее дело... Ну так о чем мы там говорили? Денег у тебя нет, потому и баба тебя бросила... Да, кстати, совсем забыл!

Волок достал из кармана стодолларовую купюру, сунул ее Ролану в руку.

– Это, я ж тебе должен... Но разве ж это деньги? Венеру ты на них обратно не купишь.

– Да я и не собираюсь ее выкупать.

– Ну да, на хрена она тебе такая порченная!.. Или конченная?.. Нет, гиблая! Она ж под Гиблым загиналась, значит, гиблая, гы...

– Я же сказал, не нравится мне этот разговор, – недовольно глянул на бандита Ролан.

– Не нравится?!.. А то, что Саша топчет твою жену, это тебе нравится?

– Я с ним разберусь.

– Разберешься?! – оживился Волок. – Вот это по-мужски! Вот это я понимаю!.. И что ты с ним сделаешь?

– Не знаю, – пожал плечами Ролан.

Самый лучший вариант – выловить Сашу где-нибудь в укромном месте и сделать из него отбивную котлету. Но сделать это непросто. Саша без телохранителей не ходит. А у них пушки. Да у него и самого ствол наверняка имеется...

– А ты его завали! – подсказал бандит. – Бах-бах, и в дамки!..

– Завалить – это убить?

– Ну да, наглухо завалить козла, и все дела... Ствол я тебе, так уж и быть, подгоню...

Ты же в армии служил, да?

– Служил.

– Я так слышал, что в десантуре, в спецназе, не врут?

– Нет.

– Значит, с вольной обращаться умеешь. Ну, в смысле с пистолетом...

– С пистолетом могу. Но лучше с автоматом...

– Лады, договорились, будет тебе автомат!

– Э-э, погоди, ничего мы не договорились! – всколыхнулся Ролан.

Саша Гиблый считал его лохом. И, судя по всему, Волок тоже держал его за дурака... Автомат он ему дает. Чтобы он Гиблого завалил. Благодетель хренов... Ролан понимал, что на самом деле Волок хочет воспользоваться моментом. Ролан в контрах с Гиблым, и он пытается на этом сыграть. Мешает Саша Волоку, очень мешает. Поэтому он и хочет избавиться от него руками Ролана. Хитер бобер... Но ведь и Ролан уже не лох.

– Так это, ты же мужик! – округлил глаза Волок. – Ты должен отомстить Гиблому!

– А мне кажется, я должен его убить, потому что он тебе мешает.

– Ну, мешает... – встрепенулся бандит. – Так я ж это и не скрываю... Я чего разговор вокруг денег крутил? Сделаешь Гиблого, я тебя к себе в команду возьму. Мне крутые мужики позарез нужны. Дела будешь делать, деньги у тебя будут... А прикинь, да, Гиблый в земле лежит, жена твоя не при делах, а тут ты на тачке клевой подкатываешь. Она бац, и на жопу... Обрато проситься будет, а ты ей – видеть тебя, тварь, не хочу... Ну так че, мужик ты или не мужик?

– А может, ты меня сразу к себе в команду возьмешь? – усмехнулся Ролан.

– Так это сначала доказать нужно, что ты достоин...

– Докажу. А потом ты меня сам завалишь. Еще, чего доброго, и труп мой дружкам Саши Гиблого отдашь. Я же не из твоей команды, какие к тебе могут быть претензии... А если я буду в твоей команде, ты меня засвечивать не станешь. Убить, может, и убьешь. А сдавать никому не станешь. Ни ментам, ни братве...

Сейчас Волок смотрел на Ролана другими глазами. Понял, что не с лохом имеет дело. Понял, что не удержалась на его ушах дрянная лапша. Потому что ушки у Ролана на макушке...

– Так, погоди, ты Гиблого убрать согласен?

– Согласен, – кивнул Ролан.

Ему и самому очень хотелось свести счеты со своим обидчиком. А тут такая возможность... И еще ему нужны были деньги. Хватит прозябать в нищете. Тем более что у него большие планы на будущее...

– Но есть условия...

– Я должен взять тебя в свою команду, так? – напряженно посмотрел на него Волок.

– Ну, в общем-то, да... И пять тысяч долларов за работу!

– Ты че, парень, головой сильно стукнулся? – возмутился бандит. – Да любой из моих пацанов за штуку баксов сразу двоих таких, как Саша, сделает...

– Ну что ж, пусть твои пацаны и делают эту работу! – отрезал Ролан.

И сделал движение, чтобы выйти из машины.

– Эй! Погоди! – остановил его Волок. – Давай на двух штуках остановимся...

– Три, – смягчил условия Ролан.

– Заметано! Полторы штуки сразу, остальное потом...

– По рукам.

– А ты, я смотрю, не простой пацан, – сказал Волок и выдохнул из легких воздух так, как будто только что закончил бежать стометровку.

– На простых воду возят, – с чувством собственного достоинства усмехнулся Ролан. – А мне надоело быть водовозом...

– И то верно... Короче, срок тебе – ровно две недели. Кого валить, ты знаешь. Где живет Саша... Там же, где и твоя жена, он сейчас живет, – усмехнулся Волок. – Если не знаешь, адресок подскажу. Ствол и деньги получишь завтра... Что лучше, автомат или пистолет?

Ролан задумался.

В голове всплыла интересная комбинация. Он проникает в дом к Гиблому в его отсутствие. Венера ему дверь откроет. Он что-нибудь придумает, чтобы открыла. Жену он свяжет, дождетя Сашу и прикончит его выстрелом в голову. А потом из того же пистолета пустит Венере пулю в висок. Вроде как семейная ссора. Женщина в порыве ревности убила своего сожителя и в отчаянии застрелилась сама... Но слишком сложно все это. А чем больше сложности, тем меньше реальности. Да и Венеру он убивать не хотел. Не нужна ему эта дрянь. И даже хорошо, что она бросила его. Теперь с ней покончено, и он свободен...

2

Ролан выбрал автомат. «АКС-74». Самая лучшая и самая надежная в мире стрелковая система калибра пять сорок пять. Высокая прицельная точность, кучность стрельбы и сравнительно мягкая отдача – все это в умелых руках делало автомат грозным оружием. А уж он-то стрелять умел...

Домой Саша Гиблый возвращался, когда ему вздумается. Мог и в девять часов вечера приехать, мог под утро заявиться, а то и вовсе мог обойти вниманием свою гавань. А если все же ночевал в своей квартире, то мог покинуть ее в любое удобное для себя время – и в семь утра, и в час полудни. Словом, нерегулярный у него график перемещений. Зато напротив его дома, в каких-то семидесяти метрах, находилась кирпичная пятиэтажка с очень удобным чердаком, где Ролан мог часами проводить время в ожидании жертвы. Фактически он там жил, наблюдая за Гиблым. Грязный, в лохмотьях, он здорово смахивал на бомжа. В общем-то, к этому он и стремился.

Бинокля у него не было, оптического прицела тоже. Выручало хорошее зрение и относительно близкое расстояние от точки наблюдения до подъезда, откуда мог появиться Саша. Метров семьдесят-восемьдесят – это не так уж много для хорошего стрелка. А в армии Ролан собаку съел на стрельбе из автомата. Снайперской винтовкой неплохо владел. Но не было у него сейчас «СВД». «АКС-74» со складывающимся прикладом вместо нее. Смазан, пристрелян... Не должен подвести.

Плохо, что глушителя нет. Но у Ролана был план отступления. Отстрелялся, обнаружился, и бегом с чердака вниз. Чтобы попасть в подвал, совсем не обязательно выходить из подъезда. А ключ от навесного замка, на который закрыта подвальная дверь, у него есть. Хлипкий замок, не составило большого труда подобрать к нему ключ.

Подвал он уже исследовал вдоль и поперек – не зря же у него теперь бомжацкий вид. Обнаружил шахту, по которой от одного дома к другому тянутся тепловые трубы. По этой шахте с горем пополам можно перебраться в подвал соседнего дома. Там и затаиться, дожидаться, пока уляжется волна... Все предусмотрено у Ролана. Как будто он рожден был для того, чтобы стать киллером...

Через маленькое слуховое окошко отлично просматривались подступы к «вражескому» подъезду. Ролан лежал на грязном изодранном матрасе и наблюдал. Жертву он прозевать не боялся. В одиночку Саша из дома никогда не выходил. Сначала подъезжала машина с водителем и телохранителем на борту, и только затем появлялся он. Шел он к машине обычно не спеша. Пока с бойцами своими поручается, пока парой слов с ними перебросится. Он играл в демократичного пахана. Хотя на самом деле таковым не был. Не может быть демократии в волчьей стае, там признается только деспотия вожака...

Машина появилась. Черный «БМВ» с просторным салоном. Ролан слюной начинал исходить, когда смотрел на это чудо германского автопрома. Зависть быстро переходила в злость. Мало Саше роскошных машин, так ему еще чужих жен подавай... Подал ему Ролан жену. Теперь вот пулю подаст...

Из подъезда неторопливым шагом вышел Гиблый. Довольный, как барсук после спаривания. Рожа кирпича... нет, пули просит...

Автомат уже взят на изготовку. Патрон в патроннике, флажок предохранителя поставлен на автоматический огонь. Голова жертвы на одной линии с прорезью прицела и мушкой. Осталось только нажать на спусковой крючок... Но указательный палец правой руки как заклинило. Мышцы свело судорогой. Перед глазами на фоне белого тумана пошли красные круги, образуя знак «проезд запрещен»... А Гиблый тем временем садится в машину...

Ступор прошел. Палец уже мог жать на спусковой крючок. Но стрелять Ролан по уезжающей машине не стал. Глупо. Вероятность поражения ничтожно мала. А бить нужно наверняка...

Он отбросил в сторону автомат, сложил одна на другую руки перед собой, уронил на них голову... Такая вот незадача. Не смог он убить человека. Казалось бы, ничего сложного. Прицелился, нажал... Но нет, далеко не все так просто. Вроде бы на протяжении всех веков люди только и делали, что убивали друг друга. Но как бы то ни было, убийство – явление противоестественное. Сам бог блокировку в человеческое сознание поставил. Кому-то удастся переступить через себя, а кому-то нет. Ролану это не удалось. И это при том, что Саша Гиблый был его злейшим врагом. Но программа «Не убий» оказалась сильнее ненависти...

3

Ролан возвращался с завода. Деньги ходил получать. Ходил, но не получил. Не хватило на всех. Кто не успел, тот опоздал. Следующий поезд будет только месяца через три.

Зато за убийство бандитского авторитета Ролан получил полторы тысячи долларов авансом. Убийство не состоялось, а деньги остались. Но их нужно было вернуть. Вместе с автоматом... Не может он убить человека. Не может, и все... А вот если бы он смог убить Сашу, тогда деньги бы остались при нем. Он бы квартиру снял. Глядишь, бизнес бы свой основал. Можно свою точку на рынке открыть. Или ларек в торговом ряду... Но, увы, деньги придется отдать обратно. Ему неприятности не нужны...

Ролан подходил к дому, когда рядом затормозила «девятка» с непроницаемо тонированными стеклами. Настроение на нуле. И способность удивляться на том же уровне. Да и чему здесь удивляться? Посланцы Волока прибыли. А может, сам авторитет за ним приехал. Вопросы будет задавать, спрашивать, почему Гиблый до сих пор жив...

И точно, из машины выскочили два крепыша в черных куртках. Ролан и понять ничего не успел, как ему в живот ткнулся ствол пистолета.

– Давай в машину! – потребовал браток.

Ролан кивнул и сделал шаг к машине. Была у него возможность выбить ствол. Но это риск. Вдруг бандит окажется более проворным, тогда можно получить пулю в живот. Да и второй браток встал за спиной. У него тоже может быть ствол... Да и не стоит бояться Волока. Он хоть и злодей, но с ним можно договориться...

Он нагнулся, чтобы сесть в машину, и в это время на затылок со страшной силой опустилось что-то тяжелое...

В себя Ролан пришел на природе. Он лежал на мягкой зеленой травке, вокруг деревья, кустарники. И бандиты. Их было трое. А четвертым был Саша Гиблый. Он сидел на раскладном стуле, курил и любовался пейзажем, развернувшимся позади Ролана. Обрывистый берег реки, водная гладь, бегущие по небу облака...

Саша глянул на Ролана.

– Ну, наконец-то, – усмехнулся он. – А то я думал, что ты так и подохнешь... Место красивое. Погода чудная. Не хотел бы я сейчас умереть...

– Это ты о чем?

Ролана одолевало невыносимое желание приложить ладонь к раскальвающемуся от боли затылку. Но руки стянуты веревкой... Зато ноги свободны. Но Саша уже ученый. Он предусмотрительно оставил между собой и пленником метра три-четыре.

– А о том, что не повезло тебе, парень. Я буду жить. А ты умрешь...

Ролан не сказал ничего. Какой смысл сотрясать воздух мольбами о пощаде, если этим ничего не изменишь. Если Гиблый решил его убить, значит, убьет. Не зря же он похитил Ролана и вывез в это глухое место. И сам приехал. Рядом с «девяткой» стоял его «БМВ»...

– Ну чего ты молчишь? Не спрашиваешь, за что я тебя приговорил?.. – глумливо усмехнулся Саша. – Правильно, зачем спрашивать, если ты все и так знаешь?.. Ты же убить меня хотел, да?

– Хотел, – кивнул Ролан. – И сейчас хочу... Ненавижу тебя.

– Да, Волок не дурак. Грамотно исполнителя подобрал, не вопрос...

– При чем здесь Волок?

– Ты это, шизу не включай, не надо. Волок у меня как на ладони. Я обо всех его планах знаю... Знаю, что разговор у вас был. Ты автомат от него получил, деньги... Где ствол?

– Волоку отдал, – соврал Ролан.

Он понял, что бесполезно отрицать факт сговора с Волоком. Гиблый обладал конкретной информацией. Видно, стукач у него свой в окружении Волока...

– Врешь. Не отдавал ты ничего...

– Ну, собирался отдать... Не мог я тебя убить. Вот сейчас бы убил... А так, издалека не могу. Клинит... Я же не киллер...

– А сейчас бы, значит, убил?.. – зловеще усмехнулся Саша.

– Не задумываясь... – подтвердил Ролан. – Да руки коротки...

– Коротки... И ноги тоже...

– Это ты о чем?

Ролан вспомнил, как он отбил ногой Гиблому причинное место. И даже повеселел... Но это нервное веселье. На грани истерики... Как же не хотелось умирать!

Но умереть придется. И даже слабый узел, которым связаны руки, ему не поможет... А узел в самом деле слабый. Вернее, относительно слабый. Кому-то он мог показаться прочным. Но реальность познается в ощущениях. И техника самбо основана на чувствах и ощущениях. Так что Ролан мог ощущать то, что не смог бы почувствовать человек неподготовленный. Он интуитивно оценил слабость узла. И так же интуитивно рассчитал силу, которая необходима ему, чтобы избавиться от пут. Сил должно было хватить. Но при определенных условиях...

– А о том, что ноги тебе удлинять будем, – язвительно хмыкнул Гиблый.

Конечно же, он не забыл тот страшный для себя удар... Небось к Венере потом недели две подойти не мог...

Саша подал знак, и телохранитель достал из багажника «девятки» тазик и два полных пакета – как выяснилось чуть позже, в них был песок и цемент.

– Сейчас ласты тебе приделывать будем, – ухмыльнулся Саша. – Это чтобы ты себя как рыба в воде чувствовал...

Ролан догадался, о чем шла речь. Поставят его ногами в тазик с жидким бетоном, дождутся, когда смесь застынет, а затем сбросят в воду. С такими «ластами» на ногах вмиг уйдет на дно. На корм рыбам.

– Не надо-о! Ну-у, пожалу-уйста! – сиреной взвыл Ролан.

И как эпилептик забился в предсмертной истерике. Головой о землю бил, телом как змея извивался, дрыгал и сучил ногами... Он вел себя как последнее чмо. Но его от себя нисколько не тошнило. Он знал, что делает.

Ему на самом деле было страшно, но панический ужас он лишь изображал. Катался по земле в истерике, но узел на руках расшатывал в здравом уме. И горячую струю себе в штаны пустил из холодного расчета.

Как знал он, что братки будут потешаться над ним. Так и оказалось. Хохочут, прикалываются. Весело им наблюдать агонию до смерти запуганного психа... Но и о деле они не забывали. Пока жертва билась о землю, как рыба об лед, они делали в тазике замес.

Остановился Ролан, когда путы ослабли и он мог освободить руки одним движением. Лежит на земле с выпученными глазами, жадно хватая ртом воздух. Штаны мокрые, на губах пена...

– Пададь! – глядя на него, презрительно сморщился Гиблый.

Он плюнул на него и направился к реке. Тошно ему на Ролана смотреть. И невдомек ему, что это всего лишь спектакль. Только вот будет ли в последнем акте счастливый финал, где добро побеждает зло?..

К Ролану подошли двое. В руках у одного ремень. Все правильно, сначала пленника нужно стреножить, а затем уже опускать в тазик с бетоном. Но фортуна отвернулась от бандитов. Зато Ролан повернулся к ним лицом. Он рывком высвободил руки, ягуаром прыгнул на одного братка. Рукой вцепился ему в горло и вырвал кадык. Тут же переключился на второго. Ударил кулаком в нос с таким расчетом, чтобы сломанная кость вошла в мозг. Смертельный удар. Но Ролан обязан был бить на полное уничтожение противника. Не сдерживает его больше блокировка на смертоубийство. Ведь он убивает, чтобы выжить...

Третий браток от удивления и неожиданности впал в транс. На какие-то мгновения застыл над своим тазиком с мастерком в руке. А Ролан уже летит к нему. Запрыгивает за спину, обхватывает голову руками... Но треск шейных позвонков еще не означает победу. Есть еще Саша, а у него тоже пушка. И она уже в деле... Бежит Гиблый к Ролану и на ходу стреляет.

С двух рук. Но точности нет. Ему бы остановиться... Бах! Бах!.. Остановился. Ролан его остановил.

Саша уронил пистолет, схватился за живот и рухнул на землю. Он был жив, когда Ролан подошел к нему. Глаза загнанной лошади – боль и тоска. Из-под пальцев сочится кровь.

– На том свете... встретимся... – прохрипел он.

– Тогда до встречи!

Сейчас Ролан не думал о том, что есть возможность выполнить заказ Волока. Он думал о том, что загнанных лошадей пристреливают... В голову он выстрелить не смог. Стрелял в грудь. Получилось. Пуля вошла точно в сердце...

Глава четвертая

1

Жилье Ролан снял без проблем. Подошел к информационному стенду городской квартирно-правовой службы, где собирались желающие помочь бездомным, но кредитоспособным гражданам. И тут же получил предложение. Однокомнатная квартира в новостройках Пролетарского района. Телефон, мебель. Семьдесят долларов в месяц. Не так уж дорого, если учесть, что метрах в трехстах от дома протекала речка, а в километре находился самый лучший в городе песчаный пляж.

Первые три дня он безвылазно провел в своем новом жилище. Накупил продуктов и просидел дома взаперти, как в тюремной камере. Но с комфортом. Мягкий диван, старенький, но неплохо сохранившийся черно-белый «Рекорд». Место для занятий спортом в домашнем варианте, душ. На кухне можно пожрать сварганить...

И время было, чтобы над смыслом жизни подумать. В первый день ему казалось, что смысла нет. Очень переживал, что совершил убийство. Второй день принес некоторое облегчение. Ролан прочно уверовал в оправдательный постулат – он убивал, чтобы выжить. А на третий день он даже радость бытия ощутил. Он-то лежит на диване, в сухости и сытости, смотрит телевизор в свое удовольствие. А от убиенных им бандитов остались только обугленные головешки...

Вернее, должны были головешки остаться... Все четыре трупа он аккуратно усадил в «девятку», щедро полил бензином и поджег вместе с машиной. «БМВ» Гиблого взял себе. Но далеко не уехал. Сбросил машину в реку, перевел дух и пешком отправился в город...

Хотелось верить, что все он сделал правильно. И следы замел. И перед Волоком отчитаться при желании можно. Желания не было. Но были полторы тысячи долларов, которые он уже начал тратить. И еще полторы штуки он должен был получить сверху. Ведь он выполнил заказ. Даже перевыполнил...

Но сначала нужно было узнать, какая карусель закрутилась вокруг убийства Гиблого и его бандитов. Может, их тела вообще не нашли. А если нашли, то кого подозревают в убийстве?.. Венера жила с погибшим авторитетом, и она должна была знать, как и в какую сторону развиваются события. Но с ней Ролан связываться не хотел. Поэтому на четвертый день своего добровольного заточения он отправился к дому, где когда-то жил вместе с женой. Ему нужна была Аврора. Она тоже могла владеть информацией. К тому же Ролан очень хотел увидеть ее. Раньше как-то не думал, что у него к ней может быть сильное чувство. А сейчас подумывал... Нравилась ему эта девчонка. Да и она к нему неравнодушна...

Аврору он подкараулил на тротуарной дорожке, ведущей к троллейбусной остановке. Она шла от дома вместе с подружкой. В цветастом сарафане, в шлепанцах на босу ногу, волосы распущены, в глазах отражение летнего солнца. Ни грамма косметики на лице, ни йоты искусственного шарма, все просто, все естественно. И восхитительно до замирания сердца...

Аврора шла и о чем-то оживленно болтала с подружкой. Не заметила, как Ролан к ним подкрался. Легонько тронул ее за обнаженный локоток. Кожа у нее нежная, загорелая.

– Гоп-стоп, мы подошли из-за угла...

– Ролан! – обрадовалась она.

И с загадочным видом что-то шепнула подружке на ухо. Та удрученно вздохнула. И в одиночестве побрела обратно к дому.

– Ролан, где ты пропадал? – не отрывая от него глаз, спросила Аврора.

– А что? – насторожился он.

– Да ничего... Ищут тебя...

– Кто ищет?

Он мягко взял ее за руку, отвел в сторонку.

– Венера искала.

– Зачем я ей нужен?

– Не знаю, нужен ты ей или нет, но сама-то она уже никому не нужна. Убили ее красавца!

– Кто убил?

– Откуда мне знать?.. Вероника сказала, что разборки какие-то... А может, и жив Саша...

– Ничего не понимаю... Знаешь что, а давай в «Романтик» заглянем. Там мороженое, сок холодный. Там и поговорим...

В кафе «Романтик» было душно, но в открытой пристройке под тенью раскидистых вязов – хоть какая-то прохлада. Авроре Ролан заказал мороженое и сок, а себе холодное пиво.

– А теперь рассказывай, – попросил он.

– Ты сначала скажи, кто тебя интересуется, Венера или Саша? – спросила она и надула губки.

– Венера, – соврал Ролан.

Саша интересовал его куда больше, но не говорить же об этом Авроре.

– Так, понятно, – еще больше надулась она.

– Что тебе понятно?

– То, что Венера тебе нужна... Ты ей не нужен, а она тебе нужна. У тебя хоть гордость есть?

– Так, ладно, тогда поговорим о Саше, – как бы вынужденно сменил тему Ролан. – Что там с ним случилось?

– Сгорел Саша, вот что с ним случилось.

– От водки?

– От какой водки?! Натурально сгорел... Там четыре трупа в машине нашли. И среди них Саша был...

– Кто такое сказал?

– Кто-кто, Венера, кто ж еще!.. У него перстень на пальце был. По перстню и опознали...

К ней из милиции приходили, спрашивали...

– Что спрашивали?

– Ну, кто зуб на Сашу мог иметь, может, угрожал кто... Так, для проформы спрашивали. И без того ясно, что такие же, как он сам, бандиты его и убили. Они же там все волки, в друг друга стреляют за здорово живешь...

– Что еще Венера говорила?

– Кому, мне или ментам?

– Тебе.

– А тебе что, так интересно?

– Не очень. Но хочу знать. Чтобы с Венерой на эту тему не разговаривать... Вообще с ней разговаривать не хочу!

– Правда? – расцвела Аврора. – Тогда слушай... Саша так сильно обгорел, что узнать его почти невозможно. Перстень... Но так ведь Саша мог свой перстень отдать кому-нибудь. Нарочно мог отдать. Человек сгорел, а все думают, что это Саша. Может, он где-нибудь скрывается сейчас. Венера так сказала. А если она сказала, значит, что-то знает... Вот видишь, она о своем Саше только и думает. Ждет его. А ты ей совсем не нужен...

– Тогда зачем она меня искала?

– Спросить у тебя что-то хотела...

– Что?

– Не знаю, – пожалала плечами Аврора. – Может, все-таки скажешь, где ты пропадал? Венера матери твоей звонила, никто не знает, где ты...

– Как где? Вот он я, рядом с тобой сижу. Пиво пью, – светло улыбнулся Ролан.

Хотя на душе было пасмурно.

Зачем ищет его Венера? Зачем звонила ему домой? Может, Саша перед смертью поделился с ней информацией о том, что ему угрожает опасность... Если так, то и братва в курсе. Если так, то Ролана будут искать...

– А когда Венера меня искала? Вчера, позавчера?

– И вчера. И позавчера... А что?

Ролан искал отговорку. Но нашел остановившуюся возле кафе машину. Старая, с просевшими рессорами иномарка. Но два крепких парня выбрались из нее с таким важным видом, будто это был только что приземлившийся личный вертолет. Бритые головы, черные непроницаемые очки, кожаные куртки... Жара, а они в куртках. И форс, судя по всему, здесь ни при чем. Ролан хорошо знал, почему бандиты и летом носят куртки. Потому что под ними оружие хорошо прятать...

Парни не стали оглядываться по сторонам и прямым ходом направились в сторону кафе. Прямо на Ролана идут. Как будто именно он им и нужен...

– Так, мне, кажется, нужно уходить, – поднимаясь с места, сказал он.

– И я с тобой! – всполошилась Аврора.

– Да, конечно...

Ролан осознал, что нельзя оставлять ее одну. Если братки охотятся за ним, то возьмут в оборот и ее. А у русских бандитов мало общего с английскими джентльменами. Могут затащить Аврору в машину, вывезти за город. Допрашивать ее бесполезно: она не знает, где обитает Ролан. Ничего они от нее не добьются, но это их и разозлит. И ничто не помешает им банально изнасиловать девчонку, а потом еще и убить, чтобы следы замести...

Он бросил на стол несколько смятых купюр, схватил Аврору за руку и повел за собой. Обернулся – увидел, что парни ускорили шаг.

– Ролан, что случилось? – беспокойно спросила она.

– Сам пока не знаю...

Пистолета у него не было. В реку выбросил, вслед за машиной. Автомат спрятан на чердаке дома, где он жил, – нет под рукой никакого оружия. А бандиты, скорей всего, при стволах. Что, если начнут стрелять?

От кафе в сторону многоэтажек вела загаженная мусором тропка. Штабеля железобетонных плит, фундамент под дом, заросли колючего кустарника, гаражи, людей мало. Мрачное место. Плохо, если братки настигнут беглецов здесь... А они уже не шли, а бежали за Роланом. Он, конечно, мог перейти на бег. Но Аврора убежать не сможет... Да, ситуация.

Но мудрые люди уверяют, что безвыходных ситуаций не бывает. Главное, нужно суметь заставить себя найти выход... Ролан должен был его найти.

Тропинка завернула за штабеля железобетонных плит. «Побежала» дальше к гаражам. Ролан же дальше не пошел. Впихнул Аврору в расщелину между плитами. Сам же затаился в ожидании преследователей. А те не заставили себя долго ждать. Бегут, пыхтят. И, похоже, не думают об опасности, которая могла поджидать их за поворотом...

Одного братка Ролан сбил с ног подсечкой. Второго взял на «обратный узел». Так назывался прием, когда боль возникает в результате согнутой под прямым углом внутрь руки. Сбитый бандит попытался встать, но Ролан резко ткнул его ногой в шею. Точный удар. И нокаутирующий. Один противник в полном ауте. А второй воем от боли. Ролан сначала ощупал его. Точно, ствол под курткой. Все тот же «ТТ».

– Как меня нашли? – ослабляя зажим, спросил он.

– Да ты че, мужик, кто тебя ис... О-йе!.. Девка сказала...

– Какая девка?

– С Авророй твоей дружит... Сказала, что ты с Авророй куда-то пошел... Ну мы искать...

Пусти, а, будь человеком!

– Кто вас послал?

– Да мы сами... А-а-а!.. Флинт послал...

– Кто такой Флинт?

– Ну, Флинт... Он ногу... ну давно еще сломал, на костылях ходил. С тех пор – Флинт...

У-у, больно!!!.. Он сейчас за Сашу Гиблого... Ты его завалил, да?

– Чего?! – возмущенно протянул Ролан.

– Ну, говорили, что тебя Волок нанял...

– Нанял. А я отказался... Теперь от Волока бегаю... Думал, что вы от него...

Ролан был не прочь шарахнуть братка головой об угол выступающей плиты. Но в его положении было лучше сделать хитрый ход конем. Он оттолкнул от себя братка, шагнул к его дружку – тот уже открыл глаза, но еще не прочухался. Обыск ничего не дал. Нет пушки под курткой.

– Один ствол на двоих? – насмешливо спросил он.

– Ну да...

Браток волком смотрел на него. Но атаковать не решался. Расклад сил не тот. Страшно... Волк в шкуре ягненка.

– Меня завалить хотели?

– Так это, нет... Флинт с тобой поговорить хочет...

– Чтобы спасибо сказать, да?

– За что?

– Ну, Саши-то нет, а он тому и рад, так?

– Кто, Флинт? Да он поклялся за Сашу отомстить!..

– Мне отомстить, да?.. А ты говоришь, разговор у него ко мне. Убить он меня хочет, да?..

Ладно, можешь не отвечать. И так ясно... Так вот, не убивал я Сашу... Сколько там трупов было?

– Вместе с ним четыре...

– Четыре?!.. Я что, на Рэмбо похож?.. Пусть твой Флинт обыщет чердак дома... – Ролан назвал адрес. – Так вот, там отличная позиция, чтобы Сашу завалить. Я гнездо это свил. А убить его не смог. Автомат был, а не смог... Теперь вот Волок за мной охотится... Что, теперь еще и от ваших бегать?

– Зачем бегать? Поехали к Флинту. Он тебя закроет...

– Зароет он меня. В землю. А я жить хочу... Короче, расходимся как в море корабли.

Передай своему Флинту, пусть убивца в другом месте ищет...

Ролан вытащил из пистолета обойму, зашвырнул его за плиты. Взял стоявшую Аврору за руку и потащил ее за собой в сторону кафе. Вышел на бандитскую иномарку, перочинным ножом на всякий случай пробил колесо. Остановил первую подвернувшуюся под руку машину, сел в нее вместе с Авророй.

– Давай, командир, на Ленинградскую, – назвал он первую пришедшую на ум улицу.

– А что там? – тихо спросила Аврора.

– Ничего. Сейчас покатаемся немного. И я тебя домой отвезу...

– Нет!.. Я без тебя никуда не поеду! – категорично заявила она.

И крепко вцепилась ему в руку.

– Нельзя тебе со мной, – покачал головой Ролан.

Вряд ли Флинт поверит в его невиновность. А если и поверит, то никому не скажет. Ему сейчас нужен козел отпущения. И плевать ему, убивал Ролан Сашу или нет. Он объявил

его врагом и теперь должен сорвать с него голову, чтобы показать ее братве. «Вот, пацаны, отомстил я за нашего пахана!» За что братва утвердит его в должности своего главаря...

И Волок будет искать Ролана. Чтобы узнать у него, кто убил Гиблого. Узнает. И отдаст тому же Флинту. Чтобы замять конфликт... А скорее всего, сам убьет. Есть на то причина. Саша считал, что Волок заказал его Ролану. Флинт так считает. И менты наверняка уже в курсе. Возможно, они тоже охотятся на Ролана. Выбьют из него признание, что Волок приказал ему прикончить Сашу. Его посадят по обвинению в убийстве. А вслед за ним и самого Волока отправят на нары... И чтобы этого не случилось, Волок должен от Ролана избавиться...

Меж трех огней он оказался – Флинт, Волок и менты. Первый, можно сказать, дотянулся до него. Остальные, возможно, на подходе...

– Нельзя, – повторил Роман.

– А без тебя можно?.. Я же все слышала. – Аврора понизила голос. – Бандиты думают, что ты убил Сашу. Может, они думают, что я твоя сообщница? Что тогда со мной будет, как ты думаешь? Я же не могу драться, как ты...

Увы, но в словах Авроры был резон. Братки видели ее рядом с Роланом. И уже сделали соответствующие выводы... Нельзя отпускать Аврору домой... Разве что под защиту Венеры... Вряд ли она имеет какой-то вес в глазах братвы. Подстилка она самая обыкновенная, маруха бандитская. Но ведь она искала Ролана. Наверняка по указанию того же Флинта. Ей достаточно сказать, что сестра не имеет никакого отношения к убийству Гиблого. Может сказать. А может и не сказать...

Ролан не знал, что делать. Не должен он был брать с собой Аврору. Но и на произвол судьбы оставлять не мог... И не хотел. Спокойней ему будет, если Аврора останется с ним, под его защитой. А уж он ужом выкрутится, чтобы ее защитить...

– Ролан, ты же меня не бросишь, нет? – Аврора выразительно заглянула ему в глаза.

Она по-прежнему держалась за его руку, как за спасательный круг.

– А как же родители?

– Я им позвоню, скажу, что с классом в поход пошла...

– А тебе поверят?

– Должны поверить, – пожала плечами Аврора. – У нас же летние каникулы, не забывай...

– Каникулы. Опасные каникулы...

– А мне с тобой ничего не страшно... Не бросай меня, хорошо?

– Ладно, пару дней со мной побудешь. А там посмотрим...

Может, Авроре и вовсе не угрожает опасность. Но в конце концов Ролан не на край света ее увозит. Как только убедится, что ей ничего не угрожает, так и отправит домой...

2

Авроре он отдал комнату, а себе постелил на кухне. Нашел в шкафу два старых ватных одеяла и обосновался на них, как на матрацах. Не мягко, но и не жестко.

Кухня чистая, тараканов не наблюдается, так что вроде бы нет опасности стать перевалочным пунктом для этих противных насекомых. Опасность грозит со стороны бандитов. Вряд ли они смогут отыскать его убежище, но береженого, как известно, свыше берегут. Чтобы не попасть впросак, Ролан забрал с чердака «АКС», спрятал его под газовую плиту. Оружие под рукой придавало ему уверенности...

Ролан лежал на спине. Руки под головой, взгляд устремлен в темный потолок. Ушки на макушке. Раз уж им с Авророй угрожает опасность, то ухо нужно держать востро. Нужно прислушиваться к каждому шороху за дверью, на лестничной площадке... Но Ролан почему-то прислушивался к шорохам в соседней комнате. Аврора там. На диване ворочается. Не спится ей...

Аврора. Юная и очаровательная соблазнительница. Весь вечер в его рубашке ходила. Это у нее такой халат. Только трусики под ним и больше ничего... Как будто не понимала, что Ролан мужчина. Двадцать два года ему... А может, понимала. Потому и дразнила...

Да, он мужчина. Именно мужчина, а не подлец. Авроре только через полтора месяца шестнадцать стукнет. Она еще девчонка. Мишура у нее в голове. Глупая. И Ролан бы проклял себя, если бы совратил ее...

Скрипнули пружины дивана. И тишина... Едва уловимый шорох шагов. Аврора. В белой мужской рубашке. Как привидение в темноте. Заходит в ванную, закрывает за собой дверь на защелку. Шум воды. Пять минут, десять... Минут через двадцать появляется. Все в той же рубахе. Волосы, похоже, мокрые. Увы, но в квартире нет фена...

Снова скрипнули пружины. Легла. Тишина... Душ очень хорошо успокаивает нервы. Может, потому Аврора и ходила в ванную. Успокоилась. Заснула... Нет, снова скрипнул диван. Опять едва уловимый шорох шагов. Снова милое привидение в темноте коридора.

На этот раз Аврора зашла на кухню. Ролан закрыл глаза. Вроде как спит. Она постояла немного и вдруг стремительно нырнула к нему под простыню. С восторженным ужасом он ощутил обнаженную гладь ее наэлектризованного и гладкого как шелк тела. «Когда же она успела снять рубашку?» – мелькнуло в голове. И тут же разум подал сигнал пожарной тревоги. Ролан обязан был затушить вспыхнувший внутри него пожар...

Он резко отодвинулся от нее, соорудил разделительную стенку из подушки.

– Ты что, с ума сошла?

Она лежала молча и неподвижно. Глаза широко распахнуты, нижняя губа закушена, подбородок мелко трясется.

– Ты что же делаешь, а? – более мягко спросил он.

Ролан должен был прогнать ее. Должен был, но не мог. Да и ни к чему это – пожар-то в нем вроде бы утихает. Можно просто лежать рядом с Авророй, любоваться ею, наслаждаться относительной близостью ее юного тела...

– Ничего! – буркнула она. – Может, мне страшно.

– Я так почему-то и подумал... Сейчас не страшно?

– Сейчас нет. А было страшно... Как вспомню этих уродов, которым ты навалял... Лежу и думаю, что было бы, если бы они меня похитили... Ведь изнасиловали бы!

– Больше ни о чем думать не можешь?

– Не могу... Обидно же. У нас почти полкласса девчонок уже не девочки. А может, и больше... А я девочка. Ни с кем и никогда...

– И ты жалеешь об этом, глупая? Радоваться надо... Врут твои девчонки... Я в армии рассказывал, что первый раз, ну *это*, было у меня в четырнадцать лет. Врал. Другие ввали, что в тринадцать... И твои девчонки врут...

– Ну да, врут. Ленка Сухачева уже аборт делала. Сразу с двумя хачами крутила. Дура... И Людка Бурлакина с Филей была, это точно... Ты думаешь, что я ей завидую? Нет, конечно...

– Чего ж тебе обидно?

– А то, что поймают меня бандиты, изнасилуют... Обидно будет. А то, что девочкой была, обидно будет вдвойне...

– Несешь какой-то вздор...

Ролан невольно коснулся рукой ее головы, ладонью провел по волосам. Спонтанное проявление нежности. От души идущее желание успокоить девчонку...

Но, видимо, Аврора не хотела успокаиваться. Она взяла его руку, просунула ее под простыню и положила на свою обнаженную грудь. Волнующая упругость. Снова пожарная тревога. Ролан одернул руку.

– Дурак!

Аврора осталась лежать на спине, но отвернула от него голову.

– Я же слышала, о чем ты с теми уродами говорил, – сказала она. – И автомат у тебя видела... Я же понимаю, какая опасность тебе грозит... Нам грозит... Меня ведь и убить могут... Только ты не думай, я умереть не боюсь... Без тебя боюсь, а с тобой нет... Или убьют меня... Или изнасилуют... Ты, наверно, думаешь, что я дура?.. Может, и дура... Но я не хочу отдать свою девственность бандитам... Я хочу отдать ее тебе!

Трудно было отказать ей в логике. Тем более что им действительно угрожала опасность со стороны бандитов. Ее действительно могли изнасиловать. И уже тем более что Ролана, в силу его мужской природы, неудержимо тянуло к Авроре. Волшебное очарование, срывающий с тормозов соблазн юного податливого тела... Только руку протяни, и все твое...

– Так, а ну-ка подъем, девственность!

Ролан поднялся сам. Взял Аврору под мышки и рывком поставил на ноги. И все равно, что она абсолютно голая.

– А теперь шагом марш отсюда! – скомандовал он.

– Какой же ты! – всхлипнула она и побрела в свою комнату.

Ролан смотрел ей вслед. Потрясающая у нее фигура. Красивая спина, тонкая талия... Но это неоформившаяся фигура юной девочки. Аврора еще подросток. И он не имел права совращать ее...

И плевать, что одна ее одноклассница уже аборт успела сделать от чурок, а другая переспала с каким-то Филей... Ролан не хач и не какой-то там Филя. Он – мужчина. И должен поступать по-мужски, но никак не по-скотски...

Глава пятая

1

Ночь. Темнота, разбавленная светом фонарей и счастливой улыбкой Авроры.

– Ролан, как с тобой здорово!

Марфа Кузьминична была своеобразной женщиной. Иван Петрович ей под стать. Уж Ролан-то знал свою тещу и тестя. Будь у него пятнадцатилетняя дочь, он бы ни за что на свете не поверил в ее сказки про летние лагеря. Обязательно бы навел справки... А мать Авроры поверила. И отец тоже. Даже выяснить ничего не пытались. Так же им было до фонаря, куда это подевался их «любимый» зять.

Аврора через день звонила родителям. Якобы из летнего лагеря. И была в курсе семейных дел. Ничего особенного. Родители работают, Венера вроде бы тоже. Все в порядке. Тем более что зятя нет и младшей дочери. Эта семейка всегда жила по принципу «баба с возу – кобыле легче»...

А Ролан с Авророй жили по принципу «друг без друга никуда». Вначале только в магазин вместе ходили, в очередях стояли. Затем осмелели. Днем загорали на пляже, а вечером отправлялись в видеобар. Словом, вели жизнь, как на курорте. В свое удовольствие, но без греха. Видимо, Аврора поняла, что никакие бандиты за ними уже не охотятся, и решила не жертвовать больше своей девственностью...

Сейчас они как раз возвращались из видеобара. В обнимку шли. Чутьочку пьяные от коктейля и еще больше от любви... Они любили друг друга. И то, что по факту Ролан был женат на Венере, их нисколько не смущало. Развестись не проблема.

– Через год я закончу школу и мы поженимся, правда? – спросила Аврора.

– Обязательно, – кивнул он.

Если, конечно, бандиты не помешают. Слишком много дров наломал он, чтобы надеяться на благополучный исход. Сегодня все хорошо, а завтра может грянуть гром.

Но если все будет хорошо, он обязательно вернется к нормальной жизни. На завод его теперь палкой не загонишь. Уж лучше газетами и журналами торговать возле рынка, чем на чужого дядю, да еще и бесплатно горбатиться. К тому же он не расстался с идеей открыть свой ларек где-нибудь в торговом ряду. Тысячу долларов под это дело законсервировал...

Начнет с мелочи, там, глядишь, раскрутится. Квартиру с Авророй снимать будет. Он работать, она учиться... Со временем, может, своей собственной квартирой обзаведется... Очень хотелось надеяться, что впереди у них все будет хорошо.

В лифте Аврора нежно обняла его за шею, закрывая глаза, прошептала:

– Как же я тебя люблю!..

Он уже знал, что за этим последует. Едва они окажутся в квартире, она снова прильнет к нему и сладко-сладко его поцелует. Кровь вспыхнет, как бензин, голова закружится. Но контроль над собой он не потеряет – не доведет дело до греха...

Они зашли в квартиру, закрыли за собой дверь. И тут же в комнате вспыхнул свет. Ролан даже вздрогнул от неожиданности. Он на клавишу выключателя не нажимал, Аврора тоже... Уж не домовый ли в квартире завелся?

Едва он подумал о домовом, как тут же увидел его. Тот появился в обозреваемом секторе комнаты. Стоит, смотрит на Ролана. И нехорошо улыбается... И не домовый это вовсе. А Волок собственной персоной.

Ролан невольно взялся за ручку входной двери. Еще не поздно повернуть обратно.

Волок понял его намерение.

– Не советую, – покачал он головой. – Там мои парни. Могут возникнуть проблемы...
Ролан сделал шаг вперед и чуть в сторону – закрыл собой Аврору.

– Боюсь, что проблема уже возникла...

– Да какая ж это проблема? Так, в гости к тебе пришел... А ты что, не рад? – осклабился

Волок.

– А ты поверишь, если скажу, что рад?

– Глядя на тебя, нет, не поверю... Да ты расслабься, парень, нормально все. Ты же видишь, у меня нет волыны. И пацанов тоже нет. Один я... Разговор у меня к тебе...

– Ну что ж, поговорим, – пожал плечами Ролан.

Нетрудно было догадаться, о чем будет разговор.

Он заглянул в санузел. Никого. В кухне тоже ни единой живой души. В комнате только Волок. Уж с ним-то Ролан справится...

Он оставил Аврору на кухне, а сам прошел в комнату. Сел на диван так, чтобы видеть входную дверь. Волок развалился в кресле. Забросил ногу за ногу.

– Неплохо, смотрю, ты устроился, – обозревая комнату, сказал он.

– Не жалуюсь.

– Еще бы. Я бы тоже был не прочь свить уютное гнездышко с такой чудной милашкой...

Денег пока хватает?

Вот и про деньги зашел разговор. Ролан напрягся.

– Хватает, – кивнул он.

– А чего же вторую половину не просишь? – криво усмехнулся Волок.

– Не заработал...

– Ну, если не заработал, тогда ты должен первую половину мне вернуть... Может, все-таки заработал?

– Первую заработал. Вторую нет...

– Это как?

– Не смог я Гиблого убить.

– Кто ж его тогда сделал?

– Я... Но благодаря твоему стукачу...

– Моему стукачу? – непонимающе повел бровью бандит. – Это ты о ком?

– Не знаю, кто там у тебя на Сашу работает. Но знаю, что Саша был в курсе, что ты хочешь его убить моими руками. Он даже про автомат знал...

– Вот ты про что... Да, был стукач, царствие ему небесное. Саше на меня сливал. Но это все в прошлом...

– Сейчас, может, и в прошлом, а когда Саша за город меня вывозил, чтобы убить, тогда было в настоящем... Убить он меня хотел. Да просчитался...

– Лихо ты его развел, четыре трупа... Со мной тоже так сможешь?

– А есть за что?

– В том-то и дело, что не за что...

– Как ты меня нашел?

– Кто ищет, тот всегда найдет... Квартиру нужно правильно снимать. А ты на Белинского засветился...

Ролан досадливо поморщился. Слишком простой путь он выбрал, чтобы снять квартиру. Немудрено, что этим же путем и бандиты пошли. Опросили доморожденных риэлторов, возможно, даже фотографию его показали. Нашли тетку, которая сдала ему квартиру, а дальше все просто...

– Долго искали, – заметил Ролан.

Почти месяц он здесь живет – первые четыре дня в одиночестве, остальное время с Авророй.

– Да нет, недолго, за пару дней управились. Дал отмашку пацанам, и нет проблем. Вчера узнали, где ты обитаешь. Сегодня я уже у тебя в гостях... Как видишь, сам к тебе пришел...

– Зачем?

– Ну, я же тебе как бы полторы штуки баксов торчу, – сказал Волок.

Но ничем не обозначил своего желания отдать деньги. Не полез в карман за ними.

– Может, я наврал, что Сашу сделал? – настороженно посмотрел на него Ролан.

– Не наврал, – покачал головой авторитет. – Флинт точно знал, что Саша тебя мочить поехал... А замочили самого Сашу. Твоих рук дело. Одному пацану ты кадык вырвал, другому шею скрутил. Ментовская экспертиза установила...

– Это ничего не доказывает.

– Ментам, может, и ничего. Но я-то знаю, кто Сашу сделал...

– Ты что, с Флинтом разговаривал?

– А ты чего так разволновался? – усмехнулся Волок. – Думаешь, я Флинту тебя сдам? И не надейся... Нет больше Флинта. Снова он под своим Сашей ходит. Но уже на том свете. И братва их там же. В аду. Врать не буду, не знаю, кто там кого гоняет – они чертей или наоборот. Но то, что нет его больше, это без вариантов... Флинт крови твоей хотел, да. Но нет больше Флинта. Так что можешь больше не париться... Вот видишь, братан, я тебе хорошие новости принес, а ты напрягаешься... Да, насчет ментов. Они тебя не ищут. Потому что ни сном ни духом, кто Сашу завалил. Но я-то знаю!..

– И что, если знаешь? Ментам же ты меня не сдашь?

– Само собой. Не по понятиям это...

На губах Волока играла хитрая улыбка. И взгляд скользкий... Нетрудно было догадаться, что при определенных условиях Волок может открыть ментам глаза на Ролана. И неважно, что сам же заказал Гиблого... А чего ему бояться? У Ролана был мотив убить Сашу – ведь он же открыто жил с его женой. И не поверит ему следователь, если он станет впутывать в дело Волока...

Но что это за определенные условия, при которых Волок способен подложить ему свинью?.. Ролан всеми внутренностями чувствовал, что бандит озадачит его по самое не хочу.

– Видишь, как все хорошо, Ролан. Флинт отпал, с ментами ноу проблем. А я тебе, сам понимаешь, не враг... Так что все нормально. Можешь жить спокойно, бояться тебе нечего...

– Жить спокойно – это как?

– В этой квартире живи. Со своей, гм, родственницей. Она же сестра твоей жены, или нет?

– Бывшей жены, – уточнил Ролан.

Ничего от Волока не скроешь. Все знает... В этом-то вся и беда. Большие возможности у бандитов. Трудно будет совладать с ними в одиночку...

– Ну, конечно, бывшей, какой же еще... – усмехнулся Волок. – Как там твоя Венера, не жалеет, что тебя кинула?

– Не знаю, не спрашивал...

– Ничего, разводиться будешь, спросишь...

– Я бы у тебя хотел спросить. Зачем я тебе понадобился? – пристально посмотрел на бандита Ролан.

– Как зачем? Помочь тебе хочу... Видел твою девчонку. Красавица. Даже красивей, чем Венера... А Венера-то ушла от тебя. И эта уйти может. Если денег не будет...

– С деньгами как-нибудь разберемся...

– Как-нибудь только кролики спариваются... Короче, есть возможность заработать.

– Убить кого-то нужно?

– Ну зачем так прямо? – поморщился Волок. – Пусть твоя девочка сходит, погуляет...

Боялся, что Аврора их подслушает.

- Нет, пусть остается, – решительно сказал Ролан. – Уж лучше мы прогуляемся...
- Что ж, ночь теплая, – пожал плечами Волок и нехотя поднялся с кресла.

Они вышли во двор. И тут же из темноты выплыла фигура «быка». Волок подал ему знак, и он снова ушел в сумрак.

- Человека одного нужно убрать... – Волок сунул в рот сигарету, щелкнул зажигалкой.
- Ты думаешь, я соглашусь? – нахмурился Ролан.

– Думаю, что да... Ты же хочешь жить спокойно? – многозначительно глянул на него бандит.

Ролан хотел жить спокойно. Но не хотел быть киллером... Но ведь Волок не оставит его в покое. Он в этой жизни чувствует себя так же легко и свободно, как рыба в воде. Или, вернее, как акула. Ему ничего не стоило найти Ролана, без стука вломиться к нему в дом. И так же легко он может натравить на него киллера. И с Авророй может сотворить все, что угодно...

- Хочу, – кивнул Ролан.
- Вот сделаешь дело, и живи спокойно, – свысока усмехнулся Волок.

Был момент, когда Ролан опасался, что бандит убьет его, чтобы замести следы. Но нет, не убивает. Следующую жертву ему заказывает... С одной стороны, хорошо. С другой – Ролан не хотел никого убивать.

- Боюсь, ты ошибся адресом, – покачал он головой. – Я не киллер и не смогу им стать...
- А кто Сашу сделал? Кто пацанов его порвал?

– Это самозащита...

– Это мокруха, братан. Лиха беда начало... Знаешь, это как с девственностью расстаться. Страшно. А как протоптали тропку, так пошло-поехало...

- Ты так говоришь, как будто пробовал, – усмехнулся Ролан.
- Что, пробовал? – вскинулся Волок.

– Ну, не с девственностью же расставаться...

А ведь именно такая мысль и пришла ему в голову. Но не решился озвучить ее перед лицом бандита.

– Как будто уже убивал...

– Ну, на эту тему мы говорить не будем, – успокаиваясь, сказал авторитет. – Скажу, что знаю, о чем говорю... Я знаю, ты в спецназе служил. Видел, как ты из автомата стреляешь. И вообще... Классный ты боец. А теперь у тебя и боевой опыт есть. Ты же не просто Сашу сделал. Ты следы грамотно замел. Есть в тебе жилка... Ты думаешь, делать мне не хрен, как за тобой гоняться? Уговариваю тебя как ту целку... Врать не буду, хочу из тебя профессионала сделать. Чтобы ты чисто на меня работал. Деньги хорошие буду платить. Полторы штуки за Сашу отдам. Еще пять штук получишь за новый заказ... Растет моя бригада, пацан. Еще одного черта делаешь, и весь Красноармейский район моим будет. И ты... Нет, о тебе братва знать не будет. Ты сам по себе. Но если вдруг какие проблемы, звонишь мне, и все решаем... Можешь даже свою лавку... Нет, лучше кабачок открой, кафешку там, бар, можно со стриптизом. С помещением поможем. Хорошее место, да. Бабки на раскрутку сам зарабатываешь. «Крышу» сделаем, слам снимать будем чисто символически... Короче, как сыр в масле кататься будешь...

Ролан не мог не признать, что Волок был неплохим психологом. Как знал, о чем он думает. Да, ему хотелось иметь свой бизнес. И лучше кафе, чем лавку в торговых рядах. А там, глядишь, и ресторан вырисуетя... И женский вопрос он в суровом сермяжном плане осветил. Аврора – красивая девушка. Гораздо красивей, чем Венера. И любит она Ролана бескорыстно. Но это пока молодая. Вырастет, остепенится. Золотые горы начнут сниться. И бросит Ролана, если не будет у него своих золотых россыпей...

А еще Волок представлял опасность для Ролана. Мог натравить на него киллера, мог отдать на растерзание ментам. И ведь напакостит, если Ролан не примет его условий... А он хотел жить спокойно. И душа в душу с Авророй... А убить человека он может. Уже может.

Прав был Волок, случай с Гиблым и его братвой сорвал с него тормоза. Потерял он «девственность»...

И не так уж плох вариант быть персональным киллером Волока. Исполнил заказ, сбросил концы в воду и живи дальше. С Авророй. В достатке... Пять тысяч долларов – это большие деньги. Плюс еще полторы штуки. И еще с помещением Волок поможет...

– И кого нужно убрать?

Ролану показалось, что этот вопрос задал не он, а какой-то другой человек, выбравшийся из мрачных недр его души... А сам Ролан убивать не хотел...

– Что, созрел? – внимательно посмотрел на него бандит.

– Созрел... – через силу выдавил он.

– Тогда слушай. Отморозка одного нужно задвинуть. Бригада у него своя. Такие же отморозки. Людям нормальной жизни не дают. Коммерсанта на днях замочили. Вместе с женой. Девчонка у них была, то ли девять лет, то ли десять. Поимели, короче, девчонку. Всей толпой. А потом ножом по горлу... Вся беда, что менты на меня теперь косятся. А я по беспределу дела не делаю. У меня все чисто по понятиям... Короче, мне с теми козлами посчитаться нужно. Но нельзя, чтобы на меня думали. Своих пацанов озадачить не могу. Вдруг не всех стукачей зачистил... Да и зачем пацанов трогать, если ты есть. Сделал дело, и на дно. Живи своей жизнью. Ну, до поры... Короче, две штуки получишь сразу, три после. И с помещением под кафешку тебе помогу... Или не нужно?

– Не знаю... Пока не знаю...

Ролан мысленно настраивался на предстоящее дело. И решительно отметал все мысли, ничего общего с ним не имеющие...

2

Кафе называлось «Зимний сад», но находилось в окружении сада летнего. Вишневые и сливовые деревья обступали его с трех сторон. Круглое здание. Парадный вход, светящаяся вывеска, асфальтированная площадка, окаймленная высоким бордюром, сад по периметру. Шоссе далеко, метрах в двухстах, высотные дома нового микрорайона еще дальше. Словом, райское место, зеленый оазис в каменных джунглях. Немудрено, что в этом заведении обосновалась братва. Стена садовых деревьев как ограда, одна-единственная дорога – узкая бетонка – перегорожена шлагбаумом. Иллюзия безопасности. Всего лишь иллюзия...

На самом деле фруктовый сад не мог служить надежной оградой. Как раз наоборот. За ним никто не ухаживал – высокая трава, разросшиеся кустарники. Опытному человеку ничего не стоило незаметно подобраться к зданию кафе, устроить засаду в кустарнике....

Ролан как раз и был этим опытным человеком. Он свил себе гнездо в кустарнике. Высокий бордюр, как бруствер. Под боком автомат. Армейский камуфляж как дополнительный элемент маскировки. Но сейчас необходимости в таком элементе как бы и не было. Ночь. Свет фонарей не достает до его укрытия. А громкая музыка из распахнутых окон кафе заглушает все шорохи.

*Таганка, все ночи полные огня,
Таганка, зачем сгубила ты меня,
Таганка, я твой бессменный арестант,
В твоих стенах погибли юность и талант...*

Блатные песни – лучший друг бандита. Его идейный вдохновитель... Устим слушал «Таганку». Братва его слушала. И девки, которых они притащили к себе на огонек, тоже слушали. Вряд ли они там слезами заливаются. А вот тюрьма по браткам, точно, плачет.

Ролан имел возможность наблюдать за бандитским авторитетом Устимом. И ведь не соврал Волок – этот тип действительно производил впечатление отморозка. Маленький, плюгавенький, но с такой мощной агрессивной аурой, что даже мухи вокруг него дохли. Недостаток роста он с лихвой компенсировал взрывной энергией, дерзостью, вспыльчивым нравом. Он мог улыбаться, шутить, но глаза оставались пустыми. Рыбы глаза, скользкий взгляд... Словом, неприятный тип. Глядя на него, можно было поверить, что под ним побывала десятилетняя девочка...

Ролан находился в засаде и ждал, когда появится Устим. Окна в кафе нараспашку, но все равно там должно быть душно. Должно же его на природу потянуть. Выйдет на воздух подышать, откроется, тут его и накроет костлявая... Ролан сделает свое дело и, пока сыр-бор, уйдет проторенной дорожкой через сад напрямик в лес. Там его и с собаками не найдут...

Хорошее место выбрал Устим для своей резиденции. Но крайне неудачное. Ролан должен преподать ему урок, но так, чтобы у отморозка потом не было возможности исправить свою ошибку...

Ждать пришлось долго. До часу ночи Устим появлялся дважды. Но всегда с кем-то из своих «быков». Да и становился так, что его закрывала то одна, то другая машина. Роста он был невысокого, поэтому из-за них его не было видно... Может, он чувствовал, что за ним охотится смерть...

Во втором часу Устин снова вышел из кафе. На этот раз с какой-то девчонкой. Схватил за руку и тащит ее в сторону сада. Длинноногая мисс на целую голову выше, чем он, но это несколько не мешает ему ощущать себя хозяином положения. И силы в нем хоть отбавляй. Видно, что пьяный, вроде бы ноги подкашиваются, но прет так неудержимо, как буксир.

Затащил девчонку в сад, швырнул ее на траву. Ролан покинул свой наблюдательный пост, незаметно подкрался к парочке, затаился за деревом. Автомат наготове.

– Димочка, ну не надо! – скулила девчонка. – Я все сделаю!..

Она встала на колени, подползла к Устиму, попыталась расстегнуть ему ширинку. Но тот оттолкнул ее от себя. Вытащил из-под пиджака пистолет. Угрожающе лязгнул затвор.

– Ты уже все сделала, тварь!

– Димочка, я больше не буду! – руками закрывая голову, взвизгнула девчонка.

– Конечно, не будешь!

Он наставил на нее ствол. И тут же грянул выстрел...

Устим дернулся, подался вперед. На какое-то мгновение замер, а затем, раскидывая руки, рухнул в траву рядом со своей жертвой. Несколько раз дернул ногой и затих...

Необходимость в контрольном выстреле отпадала. Пуля угодила под левую лопатку. Мало того, что сердце прострелила, так еще и в потрохах покувыркалась. Со смещенным центром тяжести пуля, не оставляющая раненому никаких шансов...

Устим приказал долго жить. Девчонка же была жива. Но видеть Ролана не могла. Ожидание выстрела привело ее в обморочное состояние, а сам выстрел лишил ее чувств. Пока она придет в себя, Ролан будет далеко...

Глава шестая

1

С Волоком Ролан должен был встретиться на днях. Заказчик сам должен был позвонить ему, назначить место встречи. Но Волок пришел сегодня. К нему домой. Без предупреждения.

Ролан открыл ему дверь.

– Ты один? – пылливо глянул на него бандит.

– Нет. С Авророй...

– А, ну Аврора – это наш человек, да? – оскалился Волок.

Похоже, он даже был рад, что Аврора дома.

– Только пусть она немного погуляет, лады?.. Выпить у тебя есть? А то в горле пересохло...

– Как назло, – покачал головой Ролан.

Была вчера бутылка коньяка. Так он стресс снимал. Сам пузырек уговорил – можно сказать, в одиночестве. Авроре всего капель пять досталось, чисто символически...

Аврора вышла из комнаты. На губах яркая приветливая улыбка.

– Я могу купить, – сказала она.

Волок смотрел на нее как на восьмое чудо света. Нижняя челюсть отвисать начала.

Ролан с утра ездил с ней на рынок. Обновку ей купил. Модная шелковая блуза – вроде «гимнастерки», с пояском вместо ремня. С коротким подолом. Черные лосины волнующе обтягивали стройные длинные ножки. Австрийские босоножки на высоком каблуке. Смотрелась Аврора великолепно. И очень соблазнительно... Ролану не понравилось, как смотрит на нее Волок.

– Тебе восемнадцати нет, – буркнул он.

– Так это... Алик ходит... – подхватил Волок. – Аврора, там машина во дворе... Машину себе новую взял, да... Алик там. Скажи, что я тебя послал. Тут ресторан рядом, пусть съездит. Пару коньяка пусть возьмет, фруктов там, конфет, поесть можно взять... Он мои вкусы знает... Пойди, прогуляйся... Или страшно?

– Мне страшно?! – хмыкнула она. – Ничуть...

– Ну и славно!.. А мы тут с Роланом поговорим. А потом все вместе посидим. Дело одно обмоем.

Из внутреннего кармана пиджака Волок достал бумажник, с шиком доброго барина протянул ей две стодолларовые купюры. Аврора взяла их, сунула в свою новенькую сумочку и выскочила за порог... Машина у Волока новая. Похоже, ей не терпится прокатиться на ней. Ролан проводил ее ревнивым взглядом.

– Женщины – как пуля со смещенным центром тяжести, – насмешливо сказал бандит. – Попадает в глаз, проходит через сердце и через карман выходит боком...

– Аврора боком не выйдет, – покачал головой Ролан.

– Буду рад за тебя, братан!.. Да, кстати, это тебе за пулю со смещенным центром...

Из другого кармана Волок вытащил конверт с деньгами. Передал Ролану.

– Здесь три штуки, как договаривались... Красиво ты Устима сделал...

– Смерть не бывает красивой, – поморщился Ролан.

– Да, но ее можно красиво оформить... Менты по Устиму работали. Ничего не нашли. Да и братва не в курсах, кто его сделал... И никто не узнает. Я, сам понимаешь, могила... Так что живи спокойно. Аврору люби... Как она в постели, а?

– Мы не спим вместе.

– Да ладно гнать... – усмехнулся Волок.

– Ей еще шестнадцати нет...

– Ну так что!.. Я тут на днях с четырнадцатилетней был, так она такие кренделя выписывала, что взрослые бабы отдыхают...

– Аврора не такая.

– Ну, тебе видней... Что ж, береги девочку. Пока ей восемнадцать не исполнится...

Похоже, Волок был рад, что Аврора все еще в девственницах ходит... Ему-то до этого какое дело? Может, планы какие-то строит?..

– Думаю, ты доживешь до этого светлого дня. Пацан ты толковый, осторожный... Работы много будет. Но я уверен, что косяков за тобой не будет. В смысле, не наследишь. И меня под монастырь не подведешь... Автомат куда дел?

– Утопил... Ты же сам говорил, что от использованного оружия избавляться нужно...

– Говорил... Но не говорил, что автомат денег стоит... Ну да ладно, с этим у нас все сейчас на мази... Да, кстати...

Волок сунул руку под пиджак за спину. Достал из-за пояса пистолет, взвесил его на руку.

– «Тотоша». Чисто советский вариант. С Украины партию подогнали... Угощайся!

Ролан взял у него пистолет. Знакомая система. В реальном бою испытанная...

– Кого-то сделать нужно? – тоскливо спросил он.

– Да надо... Но пока отдохай... Через пару недель поговорим... А ствол у себя оставь.

Ну, мало ли что... Ты же видишь, я к тебе бережно отношусь. Ты для меня ценный кадр. Типа штучный вариант... Я, можно сказать, к тебе как к брату своему отношусь... Вмазать бы сейчас...

Волок мог бы выпить где-нибудь в другом месте. У него рестораны свои под «крышей». Там ему с радостью нальют. Еще и девочку подложат... Но, похоже, он хочет провести время в компании Авроры. Нравится она ему... Ролана эта мысль начинала злить.

Аврора не заставила себя долго ждать. Вернулась с битком набитыми пакетами. Шампанское, коньяк, водка, фрукты, конфеты, две упакованные в фольгу кури-гриль – с пылу с жару. Впрочем, с закуской у Ролана проблем не было. Аврора вчера полдня пельмени лепила. Руки у нее золотые. И желание мужу угодить... Мужу... Да, он ее муж. А она его жена. И пусть кто попробует сказать, что это не так.

Стол накрыли в комнате. Ролан проследил за тем, чтобы Аврора не села рядом с Волоком. Впрочем, она к этому и не стремилась. И заигрывать с ним не пыталась. Зато Волок не сводил с нее глаз. Ролан нервничал. Но после третьей рюмки злость стала проходить. Чем больше пил, тем становилось веселей. Не красавец Волок, далеко не красавец. Покатый лоб, асимметрично и глубоко посаженные глаза, нос лепешкой, уши как вареники. Если Аврору можно было назвать красавицей, то по сравнению с ней Волок был чудовищем – как снаружи, так и изнутри... Впрочем, и Ролан не мог считать себя ангелом. Киллер он, убийца. Такое же чудовище... Но Аврора любит его. А Волок пусть идет к черту!..

Все бы ничего, но после первой бутылки Волоку вдруг приспичило танцевать. Взял и пригласил на медленный танец Аврору. А она не отказалась. Но и не подпустила его на неприлично близкое к себе расстояние. А Волок был бы рад облапать ее, прижать к себе...

Ролан нервно закусил губу. И задался вопросом. Или он такой, что к его женщинам липнут бандиты. Или сестры Немировы такие. На Венеру позарился Саша Гиблый, Аврору же возжелал Волок...

Он рывком поднялся, выключил магнитофон.

– Баста, карапузики!

– Э-э, что за дела?! – дернулся в его сторону Волок.

Но так же резко затормозил. Понял, что не в своей тарелке находится. Некому прийти на помощь. А против Ролана в одиночку ему не потянуть. Не очень приятное это ощущение,

когда тебе кадык вырывают или позвоночник в трусы ссыпают... К тому же ствол у Ролана есть. Сам же и подогнал его...

– Э-э, да ты ревнивый черт! – остывая, усмехнулся Волок. – Тебя че, переклинило?

– А если да? – недовольно посмотрел на него Ролан.

– Тогда мне уже пора... Вы тут уж сами...

Было видно, что ему не хотелось уходить. А если и хотелось, то вместе с Авророй.

Уходя, он обернулся. Посмотрел на нее, вздохнул:

– Да, была бы у меня такая девчонка, меня бы тоже переклинило...

Сказал и ушел. Даже руки Ролану на прощание не подал.

– Он тебе нравится? – хмуро спросил Ролан.

– Ты с ума сошел! – возмутилась Аврора.

– А как в машине у него?

– Ну, машина красивая. «БМВ»...

– Хочешь такую?

– С тобой хочу. Без тебя нет... И не надо меня ревновать, слышишь?.. Мне, кроме тебя, никто не нужен!

Ролану очень хотелось в это верить, и он поверил.

– Давай выпьем, – предложил он.

Аврора и не думала отказываться. Он налил ей шампанского. Себя освежил коньяком.

Нехорошо как-то получилось. Волок хоть и чудовище, но к Ролану относился неплохо...

Но ведь это же не значило, что у него были права на его девушку...

– Иди ко мне!

Он протянул руку, и Аврора была только рада нырнуть к нему под крыло. Он прижал ее к себе.

– Ролан... – начала было она.

– Ничего не говори, – перебил ее он.

И для большей надежности закрыл ей рот поцелуем. Она блаженно улыбнулась и закрыла глаза. Податливо обмякла в его объятиях. И ничего не сказала, когда он расстегнул ее блузу...

Блуза улетела на кресло. Бюстгальтер повис на люстре. Лосины и все остальное нашли приют под столом...

– Может, не надо? – раздвигая ноги, прошептала Аврора.

Ее «не надо» звучало как «надо». Но Ролан еще мог остановить и ее, и себя. Но не захотел... Он как чувствовал, что рано или поздно может потерять ее. И если уж им суждено расстаться, то пусть ее девственность останется с ним...

Он вел себя как законченный эгоист. А разве он им не был?

2

Ночи в частном секторе особенно темные. Фонарей мало, да и те светят через один. А темнота – друг киллера. Правда, не во всех случаях.

В данном случае она устраивала Ролана. Он сидел в машине и ждал появления жертвы. И чем темнее будет, тем лучше...

Волок вел «освободительную» войну за право быть первым парнем в Красноармейском районе. Сначала пали Саша с Флинтсом. Затем Устим. Следующим на очереди был криминальный авторитет по кличке Касым. Именно на него Ролан и получил заказ. Все те же пять тысяч за исполнение. Половина суммы «до», половина «после».

Волок мог позволить себе платить такие суммы. Весь Красноармейский район под ним. После гибели своих конкурентов он значительно расширил свои владения. А чем больше «овец» в стадах, тем больше шерсти достается «волкам». Карл Маркс обязательно отметил бы

это, если бы ему сейчас представилась возможность написать книгу под названием «Криминал».

Волок богател, набирал вес. А Ролан должен был сделать его еще богаче. С помощью пистолета с самодельным глушителем...

Касым держал под собой небольшую банду. Человек десять-пятнадцать. Работали в жестком стиле. Наезжали на коммерсанта, силой выжимали из него деньги. Бывало, что и убивали... Но Ролана сейчас нисколько не волновала моральная сторона дела. Неважно, убийца Касым или нет. Важно, что за него уплачены деньги. И Ролан должен их отработать...

Волей-неволей Ролану приходилось совершенствовать свое искусство убивать. Он давно понял, что в профессии киллера мало уметь стрелять, владеть приемами рукопашной борьбы и быстро бегать.

Работа головой – это само собой. Но еще нужно было осваивать сопутствующие профессии криминального толка. Как, например, угон автомобиля. Волок настаивал на том, чтобы он работал в одиночку. Поэтому все приходилось делать самому.

Большая часть прошлой ночи ушла на то, чтобы угнать машину. Опять же работал в частном секторе. Приметил дом, возле которого стоял старенький «жигуленок» «третьей» модели. Разведаль, нет ли собаки. Подкрался. Притаился. Монтировкой отжал стекло так, что оно лопнуло. Разобрал его на крупные осколки. Снова притаился. Выждал момент и забрался в машину. Вырвал замок, перемкнул клеммы. К счастью, аккумулятор был на месте. И свечи хозяин не догадался выкрутить...

Почти сутки машина отстаивалась в укромном месте. А ночью на ней Ролан отправился на дело.

Он знал, где жил Касым. Знал, как поздно возвращался домой.

Жил бандит один и в собственном доме. Приземистое, ничем не выдающееся строение из шлакоблоков. Шаткая ограда, захламленный двор, запущенный сад. Можно было бы дожидаться жертву во дворе, но там на длинной цепи волкодав... Волок говорил, что раньше в этом доме какие-то алкаши жили. Куда они потом делись, неизвестно. Но то, что дом на Касыма переписали, это точно. Впрочем, эти нюансы Ролана мало волновали...

«Тройка» стояла на обочине ухабистой дороги так, что перекрывала подъезд к дому. Волкодав долго не мог смириться с такой наглостью. Сначала громко лаял, затем рычал. Но в конце концов успокоился: смирился с существованием инородного элемента...

Во втором часу ночи в конце улицы вспыхнули фары. Машина во встречном направлении. Ролан не мог знать, тот ли это автомобиль, который ему нужен, или другой. Но на всякий случай завел мотор. Фары включать не стал.

Машина остановилась впритык к его «тройке». Ролан левой рукой обнял руль, уложил на него голову. Со стороны могло показаться, будто он спит. Выпил мужик, сел за руль, ехал-ехал и остановился, чтобы немного прикорнуть... Но браткам было все равно, кто преграждает им дорогу. Хлопнула дверца. Это из машины вышел водитель. Здоровенный детина.

– Э-э, че за дела? – через выбитое окошко донеслось до Ролана.

Голова его по-прежнему покоилась на руле. Но ситуацию он контролировал полностью. Он видел, как парень подошел к его машине, распахнул дверцу. Хотел было схватить Ролана за ворот куртки. Но вместо этого схватил пулю, выпущенную из пистолета в правой руке.

Все, «спать» больше нельзя. Ролан выскочил из машины, оттолкнул падающего бандита. И рванул к «девятке», в салоне которой должен был находиться Касым.

Так и есть, из машины выбирался человек. Ролан с ходу выстрелил в него. Метил в голову. И не промахнулся. Человек рухнул ему под ноги... Больше в машине никого не было. Некого зачищать...

На земле под колесами «девятки» лежал Касым. Ролан не мог в этом ошибиться. Еще раз выстрелил бандиту в голову. Контрольным выстрелом подтвердил летальный исход «быка»-

водителя. И с чувством исполненного долга сел в свою машину. Спокойно дал задний ход, развернулся и покинул место преступления...

Еще две человеческие жизни на его счету. Без нервной суеты дело сделал. Без помарок. Волок мог бы им гордиться... Да и сам Ролан уже был близок к тому, чтобы возгордиться...

3

На этот раз квартиру он снял по объявлению. В своем родном районе, недалеко от школы, где училась Аврора. И сделал это еще до того, как отправиться на дело. Никто не знал об этой квартире. Поэтому он входил в нее без опаски.

Двухкомнатная «распашонка» в хрущевской пятиэтажке, косметический ремонт, не самая древняя мебель в полном наборе, телефон. Здесь можно было жить и жить. С Авророй...

Но с ней возникли проблемы. Учебный год начался, и сказка о «летнем лагере» уже давно не канала. Ночевала она дома. А к нему на старую квартиру лишь заглядывала на пару-тройку часов. Впрочем, им этого хватало. И сюда она будет заглядывать. Красота...

Лишь бы только Волок не протоптал сюда дорожку... Не хотел он, чтобы эта бандитская рожа раздевала глазами Аврору... Впрочем, Волок уже давно осознал свою ошибку. И больше не лез в их жизнь. Даже задачу Ролану ставил на нейтральной территории. И деньги передаст ему в том же месте...

Первые три дня Ролан никому не давал о себе знать. Затем из телефона-автомата связался с Волоком.

– Куда ты пропал? – спокойно спросил авторитет.

– Есть место, – лаконично ответил Ролан.

– Шифруешься, что ли?

– Что-то вроде того...

– Можешь не напрягаться. Нормально все... Так, давай завтра пересечемся. На том же месте, что в прошлый раз... В час пополудни. Заодно пообедаем... Да, кстати, я тут фазенду себе прикупил. Нехилый домик. С банькой, все дела. Вот думаю, может, тебя к себе в гости пригласить. Ну, вместе с Авророй...

В ответ Ролан ничего не сказал.

– Да ладно, не парься ты, – усмехнулся в трубку Волок. – Врать не буду, нравится мне твоя девчонка. Но ты же мне как брат. А у братьев баб не отбивают, запахло это... Ну, до встречи!

В назначенное время Ролан был на месте. Маленькое уютное кафе на Ленинском проспекте. Но вместо Волока там его ждал незнакомый парень лет двадцати пяти в кожанке. Изъеденное оспой лицо, беспокойный взгляд.

– Это... Волок не мог подъехать, – стараясь не смотреть Ролану в глаза, сказал он. – Сказал, чтобы я тебя к нему отвез...

– Я тебя не знаю.

– Да я Семчик.

– Мне про тебя никто ничего не говорил.

– Ну считай, что я сам про себя сказал. Короче, Волок тебя ждет. Надо ехать...

Не нравился Ролану этот парень. Очень не нравился.

– Куда?

– А тебе Волок ничего не говорил, нет? Фазенда у него новая. По Московскому шоссе. Двенадцатый километр, да...

Про фазенду Ролан слышал. Волок еще хотел его к себе пригласить. Вместе с Авророй...

– Было такое дело, – кивнул он.

– Вот там Волок тебя и ждет... Это... банька будет. Может, девочек подвезут...

– Не нужны девочки.

– Ну, это на любителя... – усмехнулся Семчик. – Ну так что, едем?

– Поехали, – кивнул Ролан.

Браток подвел его к автомобилю. Белая «четверка» не первой молодости. Угнанная машина. Ролан и сам не смог бы объяснить, почему он так решил. Но эта безотчетная мысль намертво прилипла к сознанию.

За рулем машины сидел парень с бритым затылком и могучей шеей.

– Ты у нас типа гость, – сказал Семчик. – Поэтому давай вперед!

– Да нет, я лучше сзади, – покачал головой Ролан.

У него не было никакого желания оставлять его у себя за спиной.

– Да это... сзади трясет сильно, – заупрямился Семчик.

– Ничего, я не рассыплюсь.

– Но впереди лучше...

– Так сам вперед и садись.

Ролану надоело это препирательство. Он открыл заднюю дверцу, сел в машину. Семчик немного подумал и опустился рядом. Не хочет вперед садиться... К Чумаку ходить не надо, и так ясно, что этот парень задумал какую-то пакость.

– Давай, Дема, гони лошадей! – сказал Семчик и хлопнул водителя по могучему плечу.

Здесь явно что-то не так...

Возможно, Волок больше не нуждался в его услугах. Красноармейский район уже очищен от конкурентов. Можно налаживать мирную жизнь. А держать Ролана в запасе невыгодно. И даже опасно. Мало ли что, вдруг угрызения совести приведут его к ментам... Есть еще и другая причина, по которой Волок мог желать ему смерти. Зовут эту причину Аврора. Запал на нее бандит. Но пока Ролан жив, ловить ему нечего...

А ведь Волок не дурак. Он должен понимать, что Ролана голыми руками не взять. Какого ж тогда черта он подослал к нему этого придурка Семчика? Его даже лох заподозрит в недобрых намерениях...

Машина выехала за город. Прошла километров пять и свернула на проселочную дорогу.

– И куда мы едем? – спросил Ролан.

– Так это... там же дачный поселок. Волок там тебя ждет...

Дорога сужалась, лес становился все гуще. Никаким дачным поселком здесь и не пахло. Ролан понял, что Семчик держит его за полного идиота.

– погоди, ты же говорил, что дача на двенадцатом километре. А мы даже шести не проехали...

– Так правильно, шесть километров по шоссе, шесть по проселку. Итого двенадцать... – оскалился Семчик.

Похоже, он чувствовал себя сейчас гением похлеще Лобачевского.

Машину вдруг повело.

– Мля, колесо! – выругался Дема.

И остановил машину.

Что-то в этом ключе и должно было произойти. Сиди сейчас Ролан на переднем сиденье, Семчик набросил бы на него удавку. Или не мудрствуя лукаво выстрелил бы ему в спину через спинку сиденья. А так браткам нужен был предлог, чтобы выманить жертву из машины.

Предлог есть. Но нет жертвы. Во всяком случае, Ролан не собирался быть овцой на заклание.

Дема вышел из «четверки».

– Вот беда, в натуре, – кисло глянул ему вслед Семчик.

И тоже выбрался из машины. Тем самым оторвался от Ролана.

Чем больше разрыв, тем легче и безопасней будет достать пистолет, чтобы исполнить приговор Волока. Поэтому Ролан не позволил увеличить разрыв на катастрофически опасное расстояние. Выскочил из машины вслед за Семчиком. Встал у него за спиной.

С правой стороны все колеса были целы. И слева то же самое.

– Приснилось тебе, что ли? – с фальшивым возмущением спросил у Демы Семчик.

Было видно, что его напрягает «неправильное» поведение жертвы. Он сам хотел остаться у Ролана за спиной. Но тот не давал ему такой возможности.

– Да это... показалось, – почесал затылок водила.

Он тоже участвовал в спектакле. Артист из него никудышный. Только и думает пацан о том, чтобы его напарник поскорее сделал свое дело. Все мысли в глазах прописаны.

– Может, тяга рулевая полетела? – спросил Семчик.

– Да может...

Ничего умней придумать не могли.

– Ну так глянь, что там у тебя под капотом, чего встал дубом?

Дема кивнул. Крутанул для убедительности руль, открыл капот. Все это время Ролан оставался за спиной Семчика. Лишал его пространства для маневра. Все ждал, когда тот психанет, потеряет контроль и над собой, и над ситуацией.

Бандиты продолжали играть на публику в лице Ролана. Под капотом, как и ожидалось, «обнаружилась» какая-то неисправность.

– Брат! Подмогни, а? – обратился к Ролану Дема. – Там в багажнике ключ на тринадцать, не подашь, а?

– Ну почему же не подам? Подам.

Пора было заканчивать с этой трагикомедией.

Ролан открыл багажник. Сумку с ключами он не заметил. Но увидел большую саперную лопату. Ну точно, братки к похоронам готовятся...

Семчик нырнул ему за спину. Но периферийное зрение держало его в поле видимости. Вот он сунул руку под куртку, выдернул из-за пояса пистолет. Но направить на Ролана не успел. На полпути рука нарвалась на блок. И тут же последовал жесткий захват.

Ролан согнул руку противника под углом девяносто градусов и выкрутил ее в «узел». Семчик взвыл от резкой боли. И тут же получил ребром ладони в горло. Смертельный удар. Без права на предсмертный стон. Бандит лишь хрюкнул. И затих. Только было слышно, как падает в пыль под ногами обмякшее тело. В это время Ролан уже рвался к Деме.

Браток понял, что события развиваются отнюдь не в его пользу. Но нужно отдать ему должное, не растерялся. Не стал лезть под полу куртки за стволом. Понимал, что не успеваает. Встал в боевую стойку. Но, видимо, не успел настроиться на бой.

Ролан обозначил удар в голову – спровоцировал братка на бесполезное движение. А сам бросился ему в ноги. Крепко обхватил их двумя руками, приподнял противника. Переворот. Бросок на спину. Болевой прием «рычаг плеча».

– Кто заказ на меня сделал?

– Какой заказ... У-уу! Больно-оо!!..

– Это только начало... Кто заказал меня Семчику?

– Я не понима-аа!..

«Понималка» включалась через болевые ощущения.

– Волок! – признался Дема. – Волок тебя заказал... Сказал, чтобы Семчик тебя сделал...

Ролан обыскал братка. Изъял боевой ствол. Все тот же «ТТ».

– А ты на подхвате, да?

– Вроде того...

– Ясно.

Ролан поднялся, направил на лежащего братка ствол.

– Э-э, ты чего?.. – забился тот в конвульсиях ужаса. – Я еще не все... не все сказал...

– Говори.

– Волок... Волок девку твою хочет... Аврору, да... Сказал... Сказал, чтобы мы ее к нему привезли... Ну, сначала с тобой. Затем с ней...

Сорвался-таки с цепи Волок. Ролана в землю, Аврору – в койку... И вряд ли этот пес думает, что слишком много взял на себя. И больше брал – целые банды в распыл пускал. Сейчас на белом коне. Снова шашкой машет... Придется доказать ублюдку, что Ролан для него – неподъемный вес.

– Куда вы Аврору должны были отвезти?

– Ну, к Волоку. Он в самом деле фазенду взял. За городом. Но с другой стороны...

– Там он сейчас?

– Да...

– Адрес?

Насмерть перепуганный браток выдал адрес без запинки. Даже рассказал, как подъехать к дому... Его глаза застлал животный ужас. Когда человек в таком состоянии, с ним можно делать все, что угодно. Подойди к нему с ножом, чтобы горло вскрыть, так даже не шелохнется, чтобы хоть как-то защититься.

– Лопата зачем в багажнике? – спросил Ролан. – Меня хоронить?

– Нет... То есть да... Я не хотел... Это Семчик...

– Семчик должен был меня сделать. А твоя задача – могилу вырыть, да?

– Да.

– Ну так рой могилу. Для Семчика...

Ролан заставил Дему затащить труп подальше в лес. Лопату взял сам. Выбрал место под могилу и чужими руками приступил к работе.

– Давай, давай! – поторапливал Дёму Ролан. – Труд сделал из обезьяны человека. Глядишь, сам человеком станешь...

– Я... Я стану... Только не убивай...

Похоже, Дема всерьез надеялся ударным трудом заслужить прощение. Если так, то он полный идиот. Он видел, как Ролан убил Семчика. И уже одно это лишало его права на жизнь...

Два солдата из стройбата заменяют экскаватор. А Дема работал за двоих таких солдат. Податливая земля существенно облегчала его задачу. Мягкий рыжий суглинок с примесью мелкого песка. Через два часа могила была готова. Как раз на двух покойников.

Ролан выстрелил неожиданно для Демы. В затылок. Не в упор – шагов с пяти. Чтобы не испачкаться кровью. Браток даже понять не успел, что произошло. Мгновенная смерть. И легкая, если так можно сказать...

Ролан сбросил оба трупа в могилу. Стер отпечатки пальцев с использованного пистолета и кинул его в яму. Сам взялся за лопату...

Глава седьмая

1

Машина стрелой летела по гладкому асфальту объездной дороги. Ролану она представлялась сейчас ракетой, которая шла на цель...

«Чистый» пистолет он оставил себе. Оружие возмездия, которое он должен был направить против Волока. Адрес жертвы он знал. Автотранспорт угонять не пришлось: бандитская «четверка» досталась ему в качестве боевого трофея...

Ролан уже привык убивать. Десяток бандитов на его счету. Он был уверен, что справится с Волоком. Плана как такового не было. Но он обязательно что-нибудь придумает. Главное, добраться до места, а там будет видно...

Зато он точно знал, что сделает после того, как расправится с Волоком. Заберет Аврору и вместе с ней уедет из города. Можно в Москву податься, можно в Питер. Да хоть на край света, лишь бы там была возможность начать новую жизнь. С финансами проблем нет. Тринадцать тысяч долларов. Это будет их с Авророй стартовый капитал. Они откроют свое дело, будут зарабатывать деньги. Все у них будет – и любовь, и счастье, и достаток... А вся эта кровавая эпопея рано или поздно забудется как кошмарный сон... Но сначала нужно было сделать Волока. Ролан был уверен, что ничто не помешает ему расправиться с виновником всех своих бед...

Ментовская сирена прозвучала как гром среди ясного неба. И противный, режущий по нервам голос из динамиков:

– Водитель автомобиля «ВАЗ-2104»... Остановитесь!..

Ролан повернул голову, увидел, как обгоняет его желто-синяя гаишная «семерка». Видать, скорость он превысил, поэтому и повисли у него менты на хвосте... Скорость?!.. Ведь было у него предположение, что братки угнали «четверку». Возможно, Семчик собирался убить его выстрелом через спинку переднего сиденья. А это кровь... Чтобы свою машину не марать, братки решили использовать чужую. И теперь Ролан должен за это расплачиваться... Ну уж нет!

Не было у него никакого желания попадать в лапы к ментам. Спасибо, имел уже однажды удовольствие...

Он ударил по газам в попытке уйти от погони. Но «четверка» не могла тягаться с ментовской «семеркой», на которой, возможно, стоял форсированный движок. Ролан очень скоро понял, что по шоссе не уйти. И свернул в ближайший проселок. По кочкам, по ухабам, в неясное будущее... А «семерка» все ревет на хвосте.

– Водитель автомобиля «ВАЗ-2104»... Приказываю остановиться! В противном случае будет открыт огонь на поражение!

Огонь на поражение. Что там у ментов? Пистолеты. А может, и автомат... Времена-то нынче беспокойные.

У Ролана тоже есть оружие. Но одно дело валить бандитов, и совсем другое – убивать ментов. У гаишников радиостанция. Они наверняка уже известили своих, что преследуют нарушителя. Сообщают свои координаты. Если Ролан откроет огонь, на него устроят настоящую облаву. Да и не факт, что у него получится справиться с ментами. Особенно, если у них автомат... Да, он служил в спецназе. Но ведь и менты все после армии. Кто-то в десанте, может, служил, кто-то в морпехе... Нет уж, лучше выбросить из головы мысль о том, чтобы решить проблему с помощью оружия. А еще лучше выбросить само оружие.

Впереди мост, речка. С моста и можно будет сбросить пистолет в реку. Концы в воду...

Ролан вытащил из-за пояса ствол, положил его на переднее пассажирское сиденье – чтобы под рукой находился.

Дорога перед мостом уходила влево. Ролан повел рулем, но машина продолжала идти вперед. И на скорости. Уж не рулевая ли тяга полетела?.. Машина вылетела с дороги и по крутому склону понеслась вниз к реке. Ролан ударил по тормозам, но это лишь усугубило его положение. Машину повело в сторону, развернуло по оси... В конце концов «четверка» перевернулась и кубарем полетела к реке. У самой воды ударилась в дерево, снесла его. И остановилась...

Сказать, что машина серьезно пострадала, значило не сказать ничего. «Четверку» смяло в лепешку. И только чудом Ролан остался жив. Но без травм не обошлось. Он чувствовал себя так, как будто по нему пробежало стадо слонов. И все же он ощущал в себе силы и возможности продолжить путь. На своих двоих. Но беда в том, что не было возможности самостоятельно выбраться из машины. Смятое железо держало его как в тисках. Да и менты уже тут как тут. Один с пистолетом, другой с автоматом.

– Что, залетчик, допрыгался? – спросил один.

– Вытаскивать его надо, – сказал второй.

– Ага, машина в угоне. Ты уверен, что у этого деятеля ствола нет?.. Да, не обойтись нам без автогена...

Мент был прав. Чтобы вытащить Ролана из машины, нужно было резать железо.

– Как ты там, живой? – донеслось до него.

«Живой, – мысленно отозвался он. – Но как в гробу...»

Похоже, рулевая тяга полетела. Если так, то Дема, того не ведая, накликал беду. Врал, что рулевое навернулось. Накаркал... Дема сам сейчас в могиле. Без гроба. Зато Ролан в гробу. Откуда он прямиком попадет в ментовской ад...

2

Уже темнело, когда Ролана наконец-то вытащили из машины. Странно, но к этому времени боль улеглась. Как будто и не было никаких травм. Похоже, в самом деле ничего серьезного. Голова слегка кружилась – возможно, легкое сотрясение. Ребра побаливают, но вроде бы переломов нет. И вывихов тоже вроде бы не наблюдается. Порез на правой щеке, но кровь уже засохла. Кое-где на теле после ушибов должны были остаться синяки. Но Ролан не мог обследовать себя. Руки сведены за спину, на запястьях стальные браслеты наручников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.